

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Институт Философии

Кафедра Истории философии

Выпускная квалификационная работа на тему:

Этика свободы в религиозном анархизме Льва Толстого

Направление 47.03.01 - Философия

Профиль – «Социально-аксиологический»

Выполнил:

Студент 4 курса

Джабраилов Руслан Ильгарович

Научный руководитель:

д. филос. наук, профессор

Осипов Игорь Дмитриевич

Рецензент:

канд. филос. наук, доцент

Рыбас Александр Евгеньевич

Санкт – Петербург

2018

Оглавление

Введение	3
Основная часть	13
1. Биография Льва Толстого.....	16
2. Этика свободы в религиозном анархизме Льва Толстого.....	35
Заключение	46
Список источников.....	49
Список литературы.....	50

Введение

Люди, связанные друг с другом обманом, составляют из себя как бы сплочённую массу. Сплочённость этой массы и есть зло мира...

Сила сцепления людей есть ложь, обман. Сила, освобождающая каждую частицу людского сцепления, есть истина.

Истина же передаётся людям только делами истины. Только дела истины, внося свет в сознание каждого человека, разрушают сцепление обмана, отрывают одного за другим людей от массы, связанной между собой сцеплением обмана¹.

Л.Н. Толстой

В жизни каждого человека, каждого из нас без исключения наступают такие моменты, когда стоит (и, разумеется, именно это и нужно сделать ради самого себя) остановиться и посмотреть на те жизненные этапы, которые тот или иной представитель человечества преодолел в себе самом и даже, быть может, смог прыгнуть выше своей головы. В нашей повседневной жизни лишь единицы смогли таким примером раскрыть свой потенциал и, что немаловажно, вдохновить своим старанием, превозмоганием себя самого других людей, то есть заразить их своими чаяниями, надеждами и техниками достижения поставленных целей (через совершенно разные сферы: искусство, философию, религию, конструирование, программирование, кино и т.д.). И дело здесь далеко не во времени возникновения такой «культовой» (ирония – прим. автора) личности, которая поведёт массы за собой и скажет миру: «Отречёмся от старого мира...» или что-то в духе пришествия новых идей для всего человеческого рода. На самом деле проблема вырисовывается немного по-другому: эти самые «светлые» умы живут среди нас и

¹ Этот эпиграф, по мнению автора, станет отличной отправной точкой для дальнейшего повествования. Начиная разговор с таких искренних и пафосных предложений, я надеюсь, что и автор, и читатель при ознакомлении с этим текстом получат продуктивный опыт для дальнейших размышлений и практическую пользу того, как людям стоит взаимодействовать друг с другом, если они хотят порвать порочный круг обмана, лжи и недопонимания. При этом у автора совершенно скромная задача – обозреть и развернуть тему, а то, что будет после неё (критика, согласие с позицией повествователя и т.п.) – уже в руках Божьих, который и направляет нас в каждое мгновение нашей жизни.

творяют в нашей среде и вместе с нами. Всё то наследие, которое мы имеем – это результат деятельности тех, кто самоотверженно день за днём честно работает. В этом проявляется истинный героизм этих людей: они добросовестно на протяжении всей своей жизни работали над тем, что им было интересно, они работали над тем, во что они верили. На протяжении всех времён и всех народов, в рамках отдельных культур и определённых обществ, такие индивиды создавали идеологию и различные учения (включая мировоззрение и все сопутствующие ему элементы проявления²), которые выходили за рамки местных договорённостей и жизненного уклада, становясь тем самым мировым достоянием и примером силы человеческой воли, которая в союзе с разумом и стремлением к прекрасному, гармоничному сочетанию всех своих преимуществ и недостатков (важная вещь тут заключается в том, что порой ошибки, совершённые нами из-за нашего неумения, неведения или просто нежелания что-то понимать, открывают перед нами новые пути не только в рамках нашей повседневной бытийственности, присутствия в конкретный момент мгновения (говоря о прошлом, настоящем и будущем), но также и о том, что сама природа людей диалектична. Вот как раз эта самая диалектичность и позволяет нам творить конкретное бытие для себя самих как возможность существования в нём других людей (в этом случае количество и качество слагаются и переходят из одного в другое посредством коллективной работы, а не только усилиями лишь одного индивида). Таким образом, вышеизложенный механизм создаёт тех, кто остаётся в людской памяти и по сей день. Мы знаем этих людей, хотим быть на них похожими, реализуем в себе культуру повседневности того народа, из которой вышел определённый «гений» – тот, кто своим трудом провозглашает единство и сопричастность всех людей во все времена и эпохи радостей и невзгод, а также моменты взлётов и падений человечества. Об одном из них хотелось бы поговорить поподробнее и имя ему –

² Здесь имеется в виду, что творчество этих людей может стать чем-то оригинальным и новаторским не только в обыденной, но и специфических (относящихся к определённым сферам) областях человеческой жизни. Например, феномен «греческого чуда» (вплоть до Сократа и последующих «глыб мировой мысли», таких как Платон, Аристотель, Эпикур и др.) являет собой пример расцвета местной культуры и её влияния на общемировую ход истории, на ход жизни каждого из нас.

Толстой Лев Николаевич³. **Целью** работы станет рассмотрение этики и религиозного учения Льва Николаевича Толстого в контексте того временного промежутка, в котором он жил и занимался философской и религиозно-духовными исканиями, а также его влияние на создание нашей повседневности и современности в рамках понимания и преемственности русской аксиологии во времена Льва Николаевича вплоть до наших дней. **Задачами** станут: рассмотрение учения Льва Толстого в контексте философии и философии религии совместно с творцами его эпохи (здесь автор статьи постарается предоставить сравнительный анализ идей и мыслей Льва Николаевича и других мыслителей, с которыми автор в той или иной степени взаимодействовал, спорил и был солидарен и как, в конце концов, они оказали на него влияние и каким образом он смог оказать влияние на них). Говоря о **методах** в данном исследовании, автор данной работы будет использовать следующие подходы к развёртыванию заявленной проблематики: историко-философский метод (показывает преемственность, согласует органичный ход истории философского процесса в рамках западноевропейской и отечественной традиций), компаративистика (или сравнительно-исторический метод, суть которого является демонстрацией взглядов мыслителя по сравнению с другими деятелями его времени – наиболее эффективен в практическом плане наглядного влияния идей автора на его поколение и поколение будущего), социально-аксиологический (исследование этических категорий и таких понятий, как «свобода», «религия», «анархизм», «этика» и тех, которые появятся в дальнейшем ходе развития сюжета выпускной квалификационной работы, требует (по мнению автора работы) соотнесения с той средой, в которой данные понятия используются, согласуются и интерпретируются как взаимодействие и способ коммуникации с целью создания новых концептов (метод Жюль Делёза⁴ и Феликса Гваттари⁵) и наиболее глубокого способа раскрытия проблематики влияния подобного взгляда и

³ Толстой Лев Николаевич (1828 – 1919 гг.) – русский религиозно-философский мыслитель, основоположник движения толстовцев. В рамках художественной литературы – это писатель со всемирно известным и признанным творческим багажом (Нобелевские премии с 1902 – 1905 гг. это подтверждают)

⁴ Жюль Делёз (1925 – 1995 гг.) – французский философ. Философию определял как искусство создания концептов.

⁵ Феликс Гваттари (1930 – 1992 г.) – французский психоаналитик и философ. Один из основателей антипсихиатрии.

идеологии (не только в интерпретации Карла Маркса, но и традиционном понимании идеологии, которое вывели Антуан Дестют де Траси⁶ и Этьенном Бонно де Кондильяком⁷) на общественное сознание и описательно-биографический (данное исследование будет строиться на освещении жизненных событий, которые повлияли на становление личности писателя и его взгляда на окружающую социальную среду, которая конституировала его в тех рамках, которые нам известны и по сей день). Эти четыре метода станут центральными в рамках данного исследования, которые позволят получить наиболее полный результат и дальнейшую рефлексию с тем, чтобы стать подспорьем и твёрдым фундаментом в нелёгком деле освоения философско-религиозных идей в рамках не только континентальной, но и отечественной мысли. На этом считаю достаточным обсуждение формально-административной стороны данной работы и предлагаю двигаться далее.

Писать выпускную квалификационную работу – это дело всегда не просто трудное, но порой и непонятное, неясное, туманное. Выбирая тему моей работы в этом учебном году (последним в рамках моего бакалавриата в Институте Философии Санкт-Петербургского Государственного Университета), я метался и искренне не знал, какого из мыслителей мне взять на вооружение в этот год. Я был уверен (как уверен и сейчас), что работать наиболее эффективно в плане изучения конкретной личности и собственного погружения в проблематику его работы с философскими проблемами и концептами (на что ещё в XX веке обратили своё внимание Жиль Делёз и Феликс Гваттари в своем совместном труде «Что такое философия»⁸). Я всегда люблю приводить именно это произведения у вышеназванных авторов, потому что здесь отлично показана работа философа (если мы говорим о современности, о «горизонте», подключая к нашим французским друзьям одного из столпов западноевропейской метафизики, основателя феноменологии как

⁶ Антуан-Луи-Клод-Дестют, граф де Траси (1754 – 1836 гг.) – французский философ, экономист и политический деятель. Создатель слова «идеология»

⁷ Этьенн Бонно де Кондильяк (1715 – 1780 гг.) – французский философ и аббат. Вместе с де Траси разрабатывал концепт «идеологии» как науки об идеях.

⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с. – (Философские технологии).

метода и стиля философствования Эдмунда Гуссерля⁹) с проблемами, которые ещё не исчерпал XX век и которые нам, представителям философского (или, если угодно, научно - философского) сообщества предстоит решать и освещать с целью понимания того, что происходит вокруг нас и того, как мы можем это использовать дабы лучше понять не только самих себя, собственного Другого¹⁰ и собственные психологические процессы, которые происходят у нас в голове каждый момент нашей жизни, но и людей, которые живут с нами и вокруг нас, с которыми мы можем встречаться в метро или просто идя по улице или людной площади. Возвращаясь к вопросу о Жиле Делёзе и Феликсе Гваттари, я хочу поднять тот вопрос, который я постараюсь раскрыть через проблематику нашего земляка, одного из ключевых людей не только в истории русской, но и мировой истории (здесь я не ограничиваюсь рамками европоцентристского процесса, последствия которого мы наблюдаем через СМИ и современные демократические системы) вообще. Так вот, в своём произведении («Что такое философия?») Делёз и Гваттари пишут, говоря о философии: *«Философия – это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты»*¹¹. Здесь философ предстаёт перед нами как творец, скульптор, строитель в конце концов. Уже не идёт речь о каких бы то ни было онтологических вопросах, связанных с проблемами таких категорий, как «бытие», «сущее», «идеи», «душа» и т.д. (т.е. всего того, что в той или иной степени занимало умы западноевропейских мыслителей начиная со времён досократиков до эпохи немецкой классической философии, а затем в различных видоизменённых формах присутствовало, анализировалось и критиковалось традицией марксизма и иррационалистической философии вплоть до Фридриха

⁹ Эдмунд Густав Альбрехт Гуссерль (1859 – 1938 гг.) – немецкий философ и математик австрийского происхождения, основатель феноменологии. Его работы (наряду с работами М. Хайдеггера) стали последней системной попыткой (до сегодняшнего дня) вернуть философию на путь твёрдых оснований. Именно поэтому Гуссерль и позиционировал философию и сам свой проект феноменологии как «строгую науку».

¹⁰ Здесь я имею в виду концепт **«Другого»**, который в XX веке (и в предыдущие эпохи) рассматривался такими философами, как Жан-Поль Шарль Эмар Сартр (1905 – 1980 гг.) и Эммануэль Левинас (1905/1906 – 1995 гг.) как одна из фундаментальных проблем не только западноевропейской, но и мировой философии в принципе.

¹¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? С. 6

Вильгельма Ницше включительно: при этом вопрос того, был ли Ницше метафизиком или нет для многих исследователей, включая меня, остаётся открытым, но эта тема останется на следующие мои научные изыскания). XX век острее, чем предыдущие эпохи развивает эту философскую идею человека как конструктора, человека как кузнеца собственной самости (если выразиться русским языком). В связи с этим меняется и роль самого философа в процессе работе над концептами и современностью. Более того, само понятие современности начинает перабатываться всё интенсивнее (особенно это заметно со второй половины XIX века, когда такие направления, как экзистенциализм (в лице Сёрена Кьеркегора¹²) и позитивизм (в лице Огюста Конта¹³ и последующих волн его развития вплоть до нынешних представителей аналитической философии) делали упор на человека и развитие его картины на мир в рамках критики философской традиции предыдущих эпох и выдвижение на первый план (особенно в экзистенциализме) человека как такового, проблем его существования и ориентации в жизненном потоке, который на тот момент показывал конституирование совершенно новой реальности, реальности фактически-секулярной, что в своём творчестве Фридрих Ницше выразил знаменитым афоризмом: *«Бог умер»*.¹⁴ Человек этими мыслителями ставился в позицию того, что Фёдор Михайлович Достоевский¹⁵ выразил в своём крылатом выражении: *«Если Бога нет, всё позволено»*¹⁶ (фраза приписывается Ивану Карамазову из романа «Братья Карамазовы»). Соответственно, если теперь мы живём без Бога, без какого бы то ни было Абсолюта, без Большого Брата¹⁷, если можно так выразится, говоря о

¹² Сёрен Обю Кьеркегор (1813 – 1855 гг.) – датский философ, писатель. Исследователи его творчества называют его основоположником экзистенциализма.

¹³ Исидор Мари Огюст Франсуа Ксавье Конт (1798 – 1857 гг.) – французский мыслитель. Основоположник социологии как самостоятельной научной дисциплины, основоположник позитивизма

¹⁴ Ницше, Фридрих. Так говорил Заратустра : [перевод с немецкого] / Фридрих Ницше. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 416 с. – (Эксклюзивная классика).

¹⁵ Достоевский Фёдор Михайлович (1821 – 1881 гг.) – русский писатель, мыслитель. Признанный классик отечественной литературы и один из блестящих мировых романистов

¹⁶ Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том XIV. Издательство «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград, 1976 год; Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том XV. Издательство «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград, 1976 год.

¹⁷ Джордж Оруэлл – «1984» и эссе разных лет: Прогресс; Москва, 1989

теологическом аспекте осмысления (как об этом в наше время прекрасно говорит словенский мыслитель Славой Жижек¹⁸ в рамках политических систем современных демократий), то мы сами себе хозяева, мы ответственны за все свои поступки, мысли и действия в окружающей нас действительности. В этом-то и кроется притягательность идеи некоего надзирателя, который вечно стоит и руководит нами, нашими действиями и в принципе всем нашим нутром (то есть он – материальное воплощение той тотальности, которая довлеет над нами и, по сути своей, указывает **как** и **что** именно нам стоит делать в ту или иную секунду нашего времени. В чём же конкретно притягательность данной идеи, спросите вы? Сейчас постараюсь объяснить: во-первых, все наши неудачи мы можем спихнуть на того самого надзирателя, того самого начальника, из-за которого мы так и не смогли правильно сделать то или иное действие, не выбрали позволительный формат того, как мы можем рассуждать о насущных проблемах нашего времени и той социальной среды, в которой мы находимся. Во-вторых, тот отпечаток, который остаётся на нас после того, как нас хорошенько «обработал» тот или иной авторитет (сейчас уже я имею в виду не только теологический авторитет западноевропейских мыслителей, но и в принципе социальные институты, которые занимаются в той или иной степени слежкой, пропагандой и прямой трансляцией того, какими бы они хотели видеть людей того или иного общества. Подобный подход отлично выражается в стереотипах той или иной группы людей по отношению к остальным людям (включая сюда другие группы, национальности, идеологии и тому подобное). В этом нетрудно убедиться на примере того, что СМИ (опять же привожу пример современных западных демократий, куда можно отнести и Россию с США) постоянно, ежеминутно и ежечасно, вкладывают в умы зрителей информацию с тем посылом, чтобы как можно проще убедить в том, что вот именно этот образ жизни самый правильный и неоспоримый. Как результат мы получаем следующее: тот, кто открыто заявляет о своих собственных, не совпадающих с мнением СМИ и других ретрансляторов, интересах и желаниях, попадает в ситуацию непонимания (в самом безобидном случае). Если же человек, неразделяющий взглядов той группы, в которой он живёт и растёт, продолжает

¹⁸ Славой Жижек (1949 – по настоящее время) – словенский философ и культуролог. Основатель Люблянской школы психоанализа

говорить, что обладает собственным взглядом на жизнь, несогласующимся с интересами той группы, в которой он пребывает на данный момент, потихоньку он становится тем самым раздражителем, который удивительным образом сплачивает против себя всю ту социальную среду, в которой он варится. Травля может быть разной: от простого «я не воспринимаю тебя всерьёз» до того, что могут сказать в определённый момент: «Слушай, будь скромнее. Твоё мнение здесь никому не интересно». Данная информация была почерпнута автором из личного опыта, который стал одним из тех рычагов, который и привёл меня к той теме, которую я развёртываю прямо перед вами в реальном времени, здесь и сейчас (уже не важно при этом, когда именно кто-то обратится к чтению этой выпускной квалификационной работы). Феномен Толстого в нашей отечественной культуре, на мой взгляд, недооценён в полной мере (это касается каждого крупного мыслителя, осмыслить которого – весьма непростое, а порой и почти невозможное дело в рамках определённых временных реалий. Здесь надо понимать, что отдельного человека понять – это уже определённый труд, я бы даже сказал, что целый подвиг. Речь же о мыслителе, деятеле или другом человеке, который творил не только в собственных, но и в публичных рамках (говоря точнее: жизнь которого нельзя мыслить только в одной плоскости: только личной и только публичной) – это не просто отдельная работа, а интеллектуальное дело, мыслительный труд не только одного исследователя (кем бы он себя ни позиционировал), но и целого поколения, которому стоит приглядываться к тем, кто нарушает привычный порядок вещей, выходит из спокойного течения и встряхивает те силы, которые его окружают с той целью, чтобы выразить желание в людях осмотреться вокруг себя и сказать честно, глядя в зеркало: «А кто я вообще такой»? Что мы за существа в принципе, люди? Зачем мы пытаемся казаться выше, лучше, красивее, привлекательнее и оптимистичнее для других, когда всё вышеперечисленное – это лишние вопросы, которые мы задаём себе с тем посылом, чтобы не просто выяснить отношение других к самим себе, но и просто самоутвердиться за их счёт с тем расчетом, что они увидели в нас якобы выдающиеся черты, которые, по сути, способны обуздать и привить себе все люди, которые искренне хотят увидеть природу вещей вокруг себя. В таком случае напрашивается следующий вопрос: что такое природа вещей? Если мы спросим всю предыдущую философскую традицию,

с которой работало сознательное человечество¹⁹ до этого момента, то получим целый ворох различных определений, мнений и прекрасно составленных с точки зрения формальной логики путей доказательства того, почему точка зрения того или иного мыслителя правильная. Парадокс философии (при всей её направленности к познанию того, что выходит за грань человеческого понимания и одновременно того, что у нас на виду, перед глазами) заключается в том, что она, воистину, подобна воде, как говорил Фалес из Милета²⁰, и одновременно всем стихиям, о которых писали учёные мужи Древней Эллады²¹. Мысль свою я хотел бы пояснить следующим образом: уже сам тот факт, что существуют различные подходы к пониманию не только самой философии, но и того, что она должна объяснять и как именно функционировать наталкивает на мысль о том, что истина, о которой потом небезызвестный Платон²² будет говорить в рамках «мира идей» (в

¹⁹ Здесь я позволю себе ввести свой концепт - **сознательное человечество**. Здесь я несколько не претендую на пересечение или заимствование с идеями о ноосфере Вернадского Владимира Ивановича (1863 – 1945 гг.) – русского учёного-испытателя, философа науки и общественного деятеля. Этим концептом я хочу показать ту группу людей и совокупность их усилий, событий и фактов, которые не только смогли правильно нащупать проблему осмысления того или иного резонатора (если можно так выразиться) общественного порядка или того, кто отклоняется от привычного хода вещей, но и сделать эту проблему максимально прозрачной, понятной для окружающих не в формате критики или поддержки идей того или иного мыслителя, а лишь в формате обсуждения, дискуссии и подходов. Такой формат, как показывает история философии и история гуманитарных и общественных наук в принципе, наиболее плодотворен

²⁰ Фалес Милетский (640/624 – 548/545 гг. до н.э.) – древнегреческий мыслитель и математик. Основатель ионической (милетской) школы. Был одним из «семи мудрецов»

²¹ Здесь имеется ввиду :

- 1) Анаксимен Милетский (585/560 – 525/502 гг. до н.э.) – за основу своего объяснения мира, явлений и причин в нём взял **воздух**;
- 2) Гераклит из Эфеса (544 – 483 гг. до н.э.) – за основу движения мира взял **огонь**;
- 3) Анаксимандр Милетский (610 – 547/540 гг. до н.э.) – за основу движения выделил **апейрон** – неуничтожимую божественную материю, которая постоянно пребывает и неуничтожима во времени

²² Платон (настоящее имя - Аристокл, 429/427 – 347 гг. до н.э.) – древнегреческий философ. Наиболее известен благодаря своему стилю развёртывания и конституирования философских проблем – стилю диалога, в котором он через различных персонажей (центральным из которых выступает Сократ как олицетворение точки зрения самого Платона) раскрывает видение ключевых своего времени: космологии, метафизики, памяти, знания, бытия, сущего и других категорий классической западноевропейской онтологии и гносеологии.

противовес «миру вещей») и развивать эту тему в связи с проблемой умопостигаемости, наталкивает на мысль о том, что «истина» - это ведь по сути такая конструкция, которая не уловима лишь рациональными способами. Ставка на разум, его всесильность на протяжении всей истории классической метафизики²³ показало лишь одну стороны медали и способ разбора тех проблем, которые идут вместе с проблемой самоопределения человека в жизненном пространстве и проблеме смысла жизни в принципе. Как я уже писал выше, постгегельянские традиции пытались взять на вооружение иррациональный аспект человеческой природы, что в конечном итоге привело к реакции в виде проекта феноменологии Эдмунда Гуссерля (о чём я также писал выше). На этом фоне весьма выигрышно (и вполне справедливо) появляется фигура Льва Николаевича Толстого, который первый не только в истории отечественной, но и мировой философии заявляет проблему смысла жизни, проблему человека не только в русле своих рациональных способов решения данной проблематики, но и прекрасно демонстрируя иррациональную сторону человеческой личности, анализируя в своём литературном творчестве (оно во многом заслоняет от нас Толстого-мыслителя, Толстого-духоискателя) людей как рационально-иррациональных существ, которым вполне под силу осознавать важность каждого совершённого ими шага дабы знать, что каждое мгновение жизни, каждое переживание за содеянное стало той лестницей, которая поможет нам приблизиться к идеалам истинной, христианской любви и создать всемирную Церковь (как завещал нам Иисус Христос) в нашем обществе, среди наших близких и дорогих людей. Вот такой план наметил автор данной выпускной квалификационной работы с тем, чтобы донести до людей необходимость толстовского экзистенциалистского проекта в рамках человеческого социума. Идеи автора не исчерпаны и по сей день требуют осмысления и дальнейшего изучения. На этом считаю вполне уместным закончить введение и перейти к основной части – к животрепещущему учению Льва Николаевича. Животрепещущим я называю его потому, что человек, поистине желающий выяснить для себя суть своего существования и смысл пребывания в этом брэнном мире как минимум обратит внимание на творчество великого

²³ Здесь имеется в виду период от досократиков до эпохи Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770 – 1831 гг.)

писателя и мыслителя, которым с гордостью может гордиться не только отечественная, но и мировая культура в целом.

Основная часть

Перед тем, как я перейду к основной части моего повествования, хочу сразу обозначить тот формат, в котором я буду излагать информацию. Идеалом того, как должен быть построен текст, для меня была французская философская традиция изложения мыслей того или иного деятеля. Когда берёшься читать того или иного французского философа (возьмём, к примеру, Рене Декарта²⁴), то сразу брасается в глаза следующая вещь: свои различные философские хитросплетения, повороты мысли и терминологические приёмы он описывает достаточно подробно и при этом легковерно. На мой взгляд – это отличный пример того, как тому или иному мыслителю следует излагать свои мысли, то есть читая французских философский опыт работы с мыслителями показывает, что биография того или иного деятеля неразрывно связана с его философским стилем: с тем, как он решает те или иные проблемы мироздания (глобального и личного). Работая с наследием Льва Николаевича Толстого (пусть и не совсем в том формате, который я бы хотел – объём страниц этого не позволяет) я обнаружил ту же самую проблему. Говорить о проблеме, заявленной в любой работе – это означает влезть в шкуру (нарочно не говорю здесь встать на место того или иного мыслителя) определённой личности с целью понять лишь одно: а что вообще ей двигало, когда она (личность – примеч. автора) хотела рассказать публике о том, что терзает её в тот или иной момент её становления? Лев Николаевич творил в то время (на стыке XIX и XX веков), когда происходил процесс под названием «Серебряный век» русской культуры²⁵.

²⁴ Рене Декарт (1596 – 1650 гг.) – французский философ, один из творцов Нового времени. Считается основателем рационализма – философской традиции, основной упор которая делает на рацию (от лат. ratio – разум) в исследовании бытия и других категорий классической (и современной) метафизики. Эта традиция определила развитие континентальной философии вплоть конца классической немецкой философии. В категориях уже неклассической метафизики рационализм переосмысливает Лев Толстой.

²⁵ «Серебряный век» – это наименование того исторического периода нашей страны (конец XIX – начало XX века), который стал временем не только нового этапа в развитии русской поэзии (после «Золотого века» –

Данный промежуток времени явил нам множество прекрасных представителей творческой интеллигенции, которые творили новый мир в условиях переосмысления старых традиций и выдвижение новых идеалов. Вообще, по обилию мыслителей того времени, которые творили вместе с Толстым, можно утверждать (я придерживаюсь данной точки зрения), что тот Ренессанс, который случился в нашей стране благодаря таким людям, как Соловьёв Владимир Сергеевич²⁶, Бердяев Николай Александрович²⁷, Карсавин, Лев Платонович²⁸, Франк Семён Людвигович²⁹, Ильин Иван Александрович³⁰, Фёдоров Николай Фёдорович³¹, Лосский Николай Онуфриевич³², Эрн Владимир Францевич³³,

это первая треть XIX века), но и русской мысли в принципе (другое его название – русский духовный Ренессанс, русское духовное Возрождение. На авторство данного термина претендовали такие авторы, как Николай Александрович Бердяев, Овцуп Николай Авдеевич (1894 – 1958 гг.) и Маковский Сергей Константинович (1877 – 1962 гг.).

²⁶ Соловьёв Владимир Сергеевич (1853 – 1900 г.) – русский философ, мистик и богослов, представитель так называемой русской религиозной философии (развивал концепт «всеединства», введённый в западноевропейскую метафизику Фридрихом Вильгельмом Йозефом фон Шеллингом (1775 – 1854 гг.) и переосмысленный им в рамках русской софиологии. Один из тех, кто стоял у истоков русского духовного Ренессанса конца XIX - начала XX века. Оказал влияние на Николая Бердяева,

²⁷ Бердяев Николай Александрович (1874 – 1948 гг.) – русский философ, представитель отечественного персонализма и экзистенциализма. Один из наиболее известных русских мыслителей в настоящее время.

²⁸ Карсавин Лев Платонович (1882 – 1952 гг.) – русский философ и медиевист, представитель русской религиозной философии.

²⁹ Франк Семён Людвигович (1877 – 1950 гг.) – русский философ, представитель русской религиозной философии. В своей философской деятельности пытался совместить учения рациональной мысли и апофатической философии (в духе христианского платонизма). В его творчестве прослеживается влияние идей Николая Кузанского (1401 – 1464 гг.) и Плотина (204/205 – 270 гг.).

³⁰ Ильин Иван Александрович (1883 – 1954 гг.) – русский философ и публицист, философ права и политический философ. В своём философском развитии прошёл этап интереса к гегелевской философии (ранний Ильин), которому посвятил работу «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (1918) и разработку собственной духовно-философской концепции «противодействия злу силою» («О сопротивлении силою», 1925), которую поздний Ильин сделал отправной точкой своей социальной философии. Один из пламенных критиков идеи «непротивления злу силою», выдвинутой Львом Толстым.

³¹ Фёдоров Николай Фёдорович (1829 – 1903 гг.) – русский философ, представитель отечественной самобытной философии космизма. Выдвинул концепт «философии общего дела», направленного на возможность физического воскрешения всех поколений людей, живших на Земле, с целью победы смерти как физического недостатка людей и освоения космических пространств дабы соединить микрокосм и макрокосм в человеческом организме и его духовной природе.

Флоренский Павел Александрович³⁴, Булгаков Сергей Николаевич³⁵, Шестов Лев Исаакович³⁶, отец Георгий Флоровский³⁷ и многим другим, мог стать отличным импульсом для возникновения новой, самостоятельной и неординарной континентальной философской школы, которая явит миру новый взгляд на проблемы бытия, познания и человеческого существования (эти три сферы в рамках наступающего XX века имели определяющее значение для мыслителей того времени). Фигура Льва Николаевича здесь интересна тем, что он был той глыбой, которая была для всех противоположна, каждый видел в нём раздражителя, инородный элемент, который для каждой стороны стал примиряющим звеном. Для своего времени Лев Николаевич был тем, кто видел изнанку всех учений и политических фракций, которые его окружали, и своим

³² Лосский Николай Онуфриевич (1870 – 1965 гг.) – русский философ, один из основателей интуитивизма (второе течение интуитивизма, которое впоследствии развивали в России Семён Франк и Евгений Николаевич Трубецкой (1863 – 1920 гг.)).

³³ Эрн Владимир Францевич (1882 – 1917 гг.) – русский философ. В своей философской деятельности вывел концепт «логизма» (так сам Эрн называл свою философию), суть которой состоит в переосмыслении идеи логоса (языческого дискурса) и идеи христианской ипостаси Троицы (дискурс христианства).

³⁴ Флоренский Павел Александрович (1882 – 1937 гг.) – русский философ, учёный, поэт, богослов. Его идеи Всеединства, продолжающие идеи Соловьёва, выступают уже в более софиологическом ключе. Проблема соотношения истины и познания, поднятом автором в его труде «Столп и утверждение истины» (магистерская диссертация, 1914), станут сквозными в его философской деятельности (наряду с проблемами теозиса и божественной воли).

³⁵ Булгаков Сергей Николаевич (1871 – 1944 гг.) – русский философ, представитель русской религиозной философии. В его учении тема софиологии играет наиболее важную роль для построения его теоретических изысканий (концепт Софии как «Премудрости Божьей»). Сам Булгаков свою философию называл религиозным материализмом.

³⁶ Шестов Лев Исаакович (настоящее имя – Иегуда Лейб Шварцман, 1866 – 1938 гг.) – русский философ, представитель отечественной школы экзистенциализма. Главной темой его философской деятельности стал анализ соотношения философского и научного мышления. По мнению Шестова, научное познание недостаточно для исчерпывающего понимания жизни конкретного индивида.

³⁷ Флоровский Георгий Васильевич (1893 – 1979 гг.) – русский религиозный мыслитель, философ религии, православный священник, философ. В своей деятельности проводил экуменическую линию (объединение христианских церквей, курс на их сближение). Один из основателей Всемирного совета церквей (The World Countries of Church; основана в 1948 году в Амстердаме).

учением «непротивления злу»³⁸ смог стать тем камнем преткновения, который для всех остальных оказался в зоне критики. По этому поводу Толстой пишет: «Одни — либералы и эстеты — считают меня сумасшедшим или слабоумным вроде Гоголя; другие — революционеры и радикалы — считают меня мистиком, болтуном; правительственные люди считают меня зловредным революционером; православные считают меня дьяволом» (цитаты даются в стандартном шрифте, без использования курсива. Курсив будет использоваться только при цитировании произведений – прим. Автора). Вспоминая вышеизложенную мысль, хочу напомнить, что жизненный путь, который обычно в научной (или научно-исследовательской) литературе представлен в виде биографии или автобиографии, всегда играет одну из решающих ролей в становлении личности. Лев Николаевич Толстой, о котором мы говорим сейчас, не станет исключением. Начнём мы анализ его творчества с его биографии, которая для меня уже в принципе известна, но не лишним будет напомнить о ней читателям.

1. Биография Льва Толстого

Жизнь Льва Николаевича будет представлена в предельно сжатом, и при этом наиболее концентрированном виде. Основные повороты его жизни будут затронуты в контексте его этики, которая стала отправным пунктом его философствования и претворения в жизнь идей истинного христианства, к последователям которых относил себя Толстой³⁹.

³⁸ В данном отрезке текста пишу кратко об этом как «непротивление злу», что не выражает истинного посыла толстовской мысли. Далее будет дан подробный разворот вышеназванного концепта.

³⁹ Далее (начиная с даты **1828 год** до фразы «Не о таковых ли сказано примиряющее слово в Благовестии: блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф. 5, 6)» включительно биографические данные о Льве Толстом будут предоставляться по информации, доступной на сайте tolstoy.ru - <http://tolstoy.ru/> в разделе «Жизнь» (где указана биография мыслителя. Автор данного исследования выбрал этот сайт как отправной пункт для описания жизни Льва Николаевича вследствие скрупулёзной и наглядной информации, предоставленной авторами сайта и наиболее полным описанием представителей семьи и друзей Льва Толстого, которые повлияли на его становление как духовного наставника человечества. Автора данной статьи внёс небольшие корректировки в изложении информации для читателей и дополнительных ссылок о родственниках Льва Николаевича Толстого для упрощения восприятия информации и более наглядного описания жизненных перипетий писателя.

- 1) **1828 год** - 28 августа в усадьбе Ясная Поляна Крапивенского уезда Тульской губернии у графов Н.И. и М.Н. Толстых⁴⁰ родился сын Лев, четвертый ребенок в семье. На следующий день младенец был окрещен в церкви св. Николая Чудотворца в Кочаках священником Василием Можайским. Восприемниками были: белевский помещик С.И. Языков и графиня П.Н. Толстая. Граф Н.И. Толстой — участник заграничных походов 1813—1814 гг., подполковник в отставке, тульский помещик. Его пращур — П.А. Толстой, сподвижник Петра I, первый граф в роду Толстых (1724 г.). Графиня М.Н. Толстая принадлежала к роду князей Волконских. Получила прекрасное домашнее образование, писала стихи, повести и романы, переводила с французского, немецкого, итальянского языков. Своего деда Н.С. Волконского, генерала от инфантерии, бывшего военного губернатора Архангельска, Толстой называл в воспоминаниях «умным, гордым и даровитым человеком». Н.С. Волконский — владелец и устроитель Ясной Поляны. *«Вероятно, у него было очень тонкое эстетическое чувство. Все его постройки не только прочны и удобны, но чрезвычайно изящны»*, — писал Лев Николаевич.
- 2) **1830 год** - 4 августа. Спустя несколько месяцев после рождения младшей дочери Марии от «нервной горячки» умерла М.Н. Толстая. Толстой не помнил своей матери, но она на всю жизнь осталась для него «святым идеалом». «Она представлялась мне таким высоким, чистым, духовным существом, что часто в средний период моей жизни, во время борьбы с одолевавшими меня искушениями, я молился ее душе, прося ее помочь мне, и эта молитва всегда помогала мне... в представлении моем о ней есть только ее духовный облик, и все, что я знаю о ней, все прекрасно». М.Н. Толстая послужила прототипом княжны Марьи в романе «Война и мир». Дети Толстые, лишившиеся матери, остаются на попечении отца и П.Н. Толстой. Толстой в старости записал в воспоминаниях: «Когда я стал помнить себя, уже смерть матери наложила свою печать на жизнь нашей семьи».

⁴⁰ Николай Ильич Толстой (1794 – 1837 гг.) – отец писателя; Мария Николаевна Толстая (урождённая Волконская) (1790 – 1830 гг.) – мать писателя.

- 3) **1833 год** - Свое раннее детство проводит в Ясной Поляне. С 1833 года переходит под надзор воспитателя старших братьев Фридриха (Федора Ивановича) Рёсселя, впоследствии описанного в «Детстве» под именем Карла Ивановича. Под его руководством обучается грамоте и языкам. В воспоминаниях Толстого об этом времени сохранились отдельные эпизоды — он читает наизусть отцу стихи Пушкина: «К морю» и «Наполеон», и одобрение отца делает его счастливым; в Ясную Поляну приезжает двоюродный брат отца Ф.И. Толстой-Американец, и мальчик навсегда запомнил «его прекрасное лицо: бронзовое, бритое, с густыми бакенбардами до углов рта, и такие же белые курчавые волосы». Вместе с братьями ведет рукописный журнал «Детские забавы», в который вошло семь детских сочинений Льва Николаевича в разделе «Натуральная история»: «Орел», «Сокол», «Сова», «Попугай», «Павлин», «Колибри», «Петух».
- 4) **1837 год** - 10 января семья Толстых переезжает в Москву (по адресу ул. Плющиха, дом Щербачева. 21 июня. В Туле внезапно умирает от удара Н.И. Толстой. «Я очень любил отца, — писал Толстой в «Воспоминаниях», — но не знал еще, как сильна была эта моя любовь к нему, до тех пор, пока он не умер». Опекунками осиротевших детей Толстых стали А.И. Остен-Сакен и С.И. Языков. *«Тетушка эта была истинно религиозная женщина, — писал Толстой об А.И. Остен-Сакен в «Воспоминаниях». — Любимые ее занятия были чтения житий святых, беседы с странниками, юродивыми, монахами и монашенками, из которых некоторые жили всегда в нашем доме, а некоторые только посещали тетушку.* Тетушка Александра Ильинична не только была внешне религиозна, соблюдала посты, много молилась, общалась с людьми святой жизни, каков был в ее время старец Леонид в Оптиной пустыни, но сама жила истинно христианской жизнью, стараясь не только избегать всякой роскоши и услуги, но стараясь, сколько возможно, служить другим. Денег у нее никогда не было, потому что она раздавала просящим все, что у нее было». Воспитанием детей Толстых также занимается троюродная тетка Т.А. Ёргольская, которую Толстой считал «самым важным» лицом в смысле влияния на жизнь: «Влияние это было, во-первых, в том, что еще в детстве она научила меня духовному наслаждению

любви. Она не словами учила меня этому, а всем своим существом заражала меня любовью. Я видел, чувствовал, как хорошо ей было любить, и понял счастье любви...» Вместе с братьями начинает вести рукописный журнал «Детская библиотека», для которого написал сочинение «Рассказы дедушки». Вместо отправленного на покой Ф.И. Ресселя у братьев Толстых появляется новый гувернер, француз Проспер Сен-Тома. Льва Николаевича привлекает его «культурность и аккуратность». На 9 и 20 ноября, а также 20 декабря посещает вместе с братьями и Т.А. Ергольской Большой театр.

- 5) **1838 год** - 25 мая умирает П.Н. Толстая, похоронена на кладбище Донского монастыря. Бабушка — «первое лицо в доме», по воспоминаниям Толстого, была «недалекая, малообразованная — она, как все тогда, знала по-французски лучше, чем по-русски (и этим ограничивалось ее образование), и очень избалованная — сначала отцом, потом мужем, а потом сыном — женщина. Кроме того, как дочь старшего в роде [Н.И. Горчакова] она пользовалась большим уважением всех Горчаковых». Она страстно любила сына Николая и пережила его всего на девять месяцев. П.Н. Толстая — прототип бабушки в повестях «Детство» и «Отрочество» и старой графини Ростовской в романе «Война и мир». 6 июля уезжает вместе с братьями, сестрой и Т.А. Ергольской в Ясную Поляну. Вместе с братьями продолжает вести рукописный журнал «Детская библиотека». После 25 декабря. Вместе с братьями ставит и разыгрывает в Ясной Поляне домашний спектакль.
- 6) **1839 год** – В августе Старший брат Льва Николаевича, Николай Николаевич Толстой, поступает на философский факультет Московского университета. Конец августа. Приезжает с братьями, сестрой и Т.А. Ергольской в Москву (дом Золотарева в Большом Коковинском переулке на Арбате). 10 сентября смотрит на церемонию закладки храма Христа Спасителя из окна дома Милютиных. Сентябрь. Ходит в Манеж, наблюдает за военными смотрами. Осень и зиму проводит с семьей в Ясной Поляне.
- 7) **1840 год** - Увлекается литературными занятиями. Сохранились ученические сочинения Толстого на русском и французском языке, стихотворные опыты, переложения басен И.А. Крылова. 12 января пишет в Ясной Поляне ко дню именин Т.А. Ергольской стихотворение «Милой тетеньке», получившее

письменный одобрителный отзыв учителя П. Сен-Тома. 20 июля. Пишет в Ясной Поляне записку Т.А. Ергольской на французском языке — это первое сохранившееся письмо Толстого.

- 8) **1841 год** – 30 августа умирает тётушка Толстого (А.И. Остен-Сакен). «Тетушка Aline, как ее звали в семье, была, должно быть, очень привлекательна со своими большими голубыми глазами и кротким выражением белого лица. Тетушка эта была истинно религиозная женщина. Любимые ее занятия были чтения жития святых, беседа со странниками, юродивыми, монахами, монашенками, из которых некоторые всегда жили в нашем доме, а некоторые только посещали тетушку. Тетушка Александра Ильинична не только была внешне религиозна, соблюдала посты, много молилась, общалась с людьми святой жизни, каков был в ее время старец Леонид в Оптиной пустыне, но сама жила истинно христианской жизнью, стараясь не только избегать всякой роскоши и услуг, но стараясь, сколько возможно, служить другим. Денег у нее никогда не было, потому что она раздавала просящим все, что у нее было». А.И. Остен-Сакен скончалась и похоронена в Оптиной Пустыни. Стихотворная эпитафия на ее могиле написана юным Львом Толстым. Осень. После смерти А.И. Остен-Сакен опекушкой детей Толстых стала П.И. Юшкова, которая перевезла их в Казань, где жила со своим мужем.
- 9) **1844 год** – С 29 мая по 5 июня, затем в августе сдает экзамены на восточное отделение философского факультета Казанского университета. Из-за неудовлетворительных отметок по истории и статистике пересдает эти предметы, и 20 сентября зачислен в университет по разряду арабско-турецкой словесности. Лето проводит в Ясной Поляне. Осень. Возвращается в Казань. Зима. Занимается в университете. Выезжает в свет, посещает балы у губернатора, у предводителя, в женском Родионовском институте, частные танцевальные вечера, маскарады в дворянском собрании, концерты, участвует в любительских спектаклях.
- 10) **1847 год** - Пишет статьи, отражающие его увлечение философией: «Философические замечания на речи Ж.Ж. Руссо», «О цели философии» и др. произведения. 17 марта начинает вести дневник, который с небольшими

перерывами ведет всю жизнь. В первой дневниковой записи — рассуждения о разуме, в которых заключается зерно его будущего рационализма: *«Оставь действовать разум, он укажет тебе на твое назначение, он даст тебе правила, с которыми смело иди в общество. Все, что сообразно с первенствующею способностью человека — разумом, будет равно сообразно со всем, что существует; разум отдельного человека есть часть всего существующего, а часть не может расстроить порядок целого. Целое же может убить часть. Для этого образуй твой разум так, чтобы он был сообразен с целым, с источником всего, а не с частью, с обществом людей; тогда твой разум сольется в одно с этим целым, и тогда общество, как часть, не будет иметь влияния на тебя»*⁴¹. 18—26 марта. Работает над сравнением «Наказа» Екатерины II с «Духом законов» Шарля Луи Монтескье⁴². 12 апреля направляет прошение на имя ректора университета И.М. Симонова об увольнении из университета «по расстроенному здоровью и домашним обстоятельствам». Простительное удовлетворено 14 апреля действительной причиной выхода Толстого из университета стало его решение переселиться в Ясную Поляну для самообразования и занятия сельским хозяйством. «Я был бы несчастливейший из людей, ежели бы я не нашел цели для моей жизни — цели общей и полезной». Для достижения такой цели составляет 11 правил, среди которых — самостоятельное прохождение всего курса юридических наук для окончательного экзамена в университете, изучение шести иностранных языков, других наук, написание диссертации, составление сочинений «из всех предметов, которые буду изучать». 23 апреля уезжает из Казани. 1 мая прибывает в Ясную Поляну, где проводит лето. Зима. Живет в Москве. Позднее об этом времени записал в дневнике: «Зиму третьего года я жил в Москве. Жил очень безалаберно, без службы, без занятий, без цели; и жил так не потому что, как говорят и пишут

⁴¹ Толстой Л.Н. Дневник 1847 – 1854

⁴² Шарль Луи де Секонда, барон Ля Бррд и де Монтескье (1689 – 1755 гг.) – французский писатель, философ и правовед. Создатель теории о разделении властей, которая используется и по сей день (законодательная, исполнительная и судебная власть в государстве).

многие, в Москве все так живут, а просто потому, что такого рода жизнь мне нравилась» (17 июня 1850 г.).

- 11) **1849 год** – В начало февраля уезжает в Петербург, где решает «остаться навеки», чтобы учиться в Петербургском университете и поступить на гражданскую службу. Выезжает в свет, посещает родных и знакомых, которых «гораздо больше здесь, чем в Москве, и достоинством выше»: графа Ф.П. Толстого, князя Д.А. Оболенского, М.Н. Мусина-Пушкина, В.А. Милютин и др. 13 февраля в письме уверяет Сергей Николаевича Толстого, что переменялся и уже не «самый пустяшный малый», каким его считал брат. О своих планах сообщает: «Летом в деревне, может, буду, может, нет; мне хочется летом взять отпуск и поездить по окрестностям Петербурга...». 30 марта. Подает прошение на имя ректора Петербургского университета П.А. Плетнева о допуске к экзаменам «на ученое звание кандидата» на юридическом факультете. Апрель. Успешно сдает два экзамена — «по уголовному праву и по процессу». Хлопочет о продаже леса и д. Воротынки, чтобы ликвидировать долги, наделанные в Москве и Петербурге. В письме к брату Сергею от 1 мая признается: «Бог знает, что я наделал! — Поехал без всякой причины в Петербург, ничего там путного не сделал, только прожил пропасть денег и задолжал. Глупо. — Невыносимо глупо. Надо было мне поплатиться за свою свободу и философию, вот я и поплатился. Некому было сечь. Это главное несчастье». 26 мая решил отказаться от учебы в университете, забирает документы из университета. Поначалу предполагает поступить на военную службу, но по совету брата С.Н. Толстого в конце мая возвращается в Ясную Поляну. Об этом времени Толстой впоследствии рассказывал биографу Р. Лёвенфельду: «В Петербурге мне открывались две дороги. Я мог вступить в армию, чтобы принять участие в венгерском походе, и мог закончить мои университетские занятия, чтобы получить себе потом место чиновника. Но моя жажда знания победила мое честолюбие, и я снова принялся за занятия. Я выдержал даже два экзамена по уголовному праву, но затем все мои благие намерения совершенно рухнули. Наступила весна, и прелесть деревенской жизни снова потянула меня в имение». Лето. Живет в Ясной Поляне, занимается музыкой, открывает школу для

крестьянских детей. 23 ноября поступает в губернское правление канцелярским служителем Тульского дворянского депутатского собрания с зачислением в 1-й разряд. Новый год встречает в Туле — «благоразумнее, чем 1849», как он замечает в письме к Т.А. Ёргольской 10 января 1850 г.

- 12) **1852 год** - 3 января держит экзамен на юнкера при штабе Кавказской гренадерской артиллерийской бригады; в тот же день получает чин ефрейтора 4-го класса и предписание ехать к своей батарее. 13 февраля зачислен на службу ефрейтором 4-го класса в батарею № 4 батареи 20-й артиллерийской бригады с правом через 6 месяцев получить чин за отличие. С 17 по 18 февраля участвует в сражениях против горцев под Мискирь-Юртом, где едва не был убит снарядом, ударившим в колесо орудия, которым он командовал. Март — апрель. Находится в Старогладковской. Работает над повестью «Детство», отрывком «О молитве». Читает роман «Проселочные дороги» и повесть «Антон Горемыка» Д.В. Григоровича. 30 мая пишет Т.А. Ёргольской: «Вернувшись из похода, я провел с Николенькой 2 месяца в Старогладковской. Вели мы наш обычный образ жизни: охота, чтение, разговоры, шахматы. За это время я совершил интересную и приятную поездку к Каспийскому морю». С 13 мая по 5 августа проводит лето в Пятигорске из-за болезни. Пьет воды, принимает ванны. Работает над повестью «Детство», рассказом «Набег», обдумывает план «Романа русского помещика». Читает диалог Платона «Политик», «Исповедь» и «Эмилия» Ж.Ж. Руссо, «Описание Отечественной войны 1812 года» А.И. Михайловского-Данилевского. 3 июля. Посылает Н.А. Некрасову рукопись повести «Детства». В сопроводительном письме просит: «Просмотрите эту рукопись и, ежели она не годна к напечатанию, возвратите ее мне. С нетерпением ожидаю вашего приговора. Он или поощрит меня к продолжению любимых занятий, или заставит сжечь всё начатое». 7 августа — декабрь. Находится в Старогладковской. Участвует в военных учениях, занятиях на плацу, смотрах. Ждет получения чина. Задумывается о выходе в отставку. Охотится. Работает над «Романом русского помещика», составляет программу «Кавказских очерков», из которых сохранился отрывок «Поездка в Мамакай-Юрт». Читает «Contrat social» Ж.Ж. Руссо, «Дэвида

Копперфильда» Ч. Диккенса, произведения М.Ю. Лермонтова. 6 сентября в журнале «Современник», № 9 напечатана повесть Толстого «История моего детства» — первое его опубликованное произведение. 26 декабря, закончив работу над рассказом «Набег», отсылает его в «Современник».

- 13) **1855 год** – Зимой находится в составе батареи на позиции Бельбек, бывает в Севастополе. Январь. В журнале «Современник», № 1 опубликован рассказ Толстого «Записки маркёра». Январь — февраль. Пишет проекты о штуцерных батальонах, о переформировании батарей. Со 2 по 5 марта работает над проектом переформирования армии. 4 марта записывает в дневнике: *«Нынче я причащался. Вчера разговор о Божественном и вере навел меня на великую и громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта — основание новой религии, соответствующей развитию человечества: религии Христа, но очищенной от веры и таинственности; религии практической, не обещающей будущего блаженства, но дающей блаженство на земле⁴³»*. Этот юношеский замысел Толстой, пройдя через мучительные поиски веры, исследование догматического богословия и текстов Нового Завета, пытался осуществить и на склоне лет, что привело его к отпадению от Русской Православной Церкви. Около 3 апреля — 15 мая служит на четвертом бастионе в Севастополе. Июнь. В журнале «Современник», № 6 опубликован рассказ Толстого «Севастополь в декабре». Сентябрь. В журнале «Современник», № 9 напечатаны рассказы Толстого «Рубка леса», с посвящением И.С.Тургеневу, и «Севастополь в мае». 9 октября получает первое письмо И.С. Тургенева, в котором автор призывает Толстого оставить военную карьеру и полностью отдаться литературной деятельности: «Ваше орудие — перо, а не сабля, а Музы не только не терпят суеты, — но и ревнивы». 21 ноября приезжает в Петербург курьером. Остановился у И.С. Тургенева (ул. Фонтанка, дом Степанова). С ноября по декабрь знакомится с писателями и поэтами — И.А. Гончаровым, А.Ф. Писемским, Н.А. Некрасовым, Ф.И. Тютчевым, А.Н. Майковым, Я.П. Полонским и др.

⁴³ Толстой Л.Н. Дневник и записные книжки 1854 - 1857

Декабрь. В это же время нач инаетдружить с Афанасием Афанасьевичем Фетом.

14) **1859 год** – В январе в журнале «Библиотека для чтения», № 1 опубликован рассказ Толстого «Три смерти». 28 января по предложению К.С. Аксакова Толстой избран членом «Общества любителей российской словесности». С января по февраль работает над романом «Семейное счастье», в котором отразилось его увлечение В.В. Арсеньевой. С 10 по 20 марта находится в Петербурге. Ведет переговоры с А.В. Дружининым и Я.П. Полонским об издании Г.А. Кушелевым-Безбородко своих произведений; читает «Семейное счастье» в кругу литераторов; посещает А.Ф. Тютчеву, А.А. Толстую. Об этой поездке записал в дневнике 9 апреля: «*В Петербурге 10 дней счастливейших*»⁴⁴. С конца марта по апрель в Москве перерабатывает «Семейное счастье», бывает у Аксаковых, в салоне Сушковых. 27 апреля уезжает на лето в Ясную Поляну. Май. Занимается перестройкой яснополянского дома. В журнале «Русский вестник», № 7, 8 напечатан роман Толстого «Семейное счастье». Испытывает недовольство своим произведением, пишет А.А. Толстой 3 мая: «Моя Анна, как я приехал в деревню и перечел ее, оказалась такая постыдная гадость, что я не могу опомниться от сраму, и, кажется, больше никогда писать не буду. А она уж напечатана». Лето. Занимается хозяйственными делами, ездит на охоту. 2 октября записал в дневнике: «Лето в хозяйстве, хандре, беспорядочности, желчности, лени». Читает «*Scenes of clerical life*» Дж. Элиот. Сентябрь — начало октября Толстой охотится с И.П. Борисовым в Мценском и Новосильском уездах Орловской губернии; посещает братьев в Пирогове и Никольском-Вяземском, А.А. Фета в Новоселках, Д.А. Дьякова в Черемошне, И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове, С.М. Сухотина в Кочетах. Ноябрь. В Ясной Поляне открывает школу для крестьянских детей, занятия в которой ведет по июнь 1860 г.

15) **1860 год** – Зимой Лев Николаевич живет в Ясной Поляне, занимается с крестьянскими детьми; читает «Накануне» И.С. Тургенева, «Грозу» А.Н.

⁴⁴ Толстой Л.Н. Дневники и записные книжки 1858 - 1880

Островского. 1 марта пишет о своих занятиях педагогикой Б.Н. Чичерину: «Что же я делаю? — спросишь ты. — Ничего особенного, выдуманного, делаю дело, которое мне так же естественно, как дышать воздух, и вместе такое, с высоты которого, признаюсь, я часто с преступной гордостью люблю смотреть на vous autres (с фр. — «вас других») . Я не выезжал и не выеду нынешний год из деревни, да и впредь не могу себе представить, как и зачем я уеду». 5 марта делает набросок «Педагогические заметки и материалы». 12 марта в письме к Ег. П. Ковалевскому, брат которого Е. П. Ковалевский был в то время министром народного просвещения, предлагает проект общества народного образования и издания педагогического журнала. Общество разрешено не было, а педагогический журнал «Ясная Поляна» Толстой издавал в течение 1862 г. Май. Читает роман Б. Ауэрбаха «Новая жизнь» и поэму И.-В. Гёте «Reineke Fuchs». 2 июля совершает вторую поездку за границу. В Германии, Швейцарии, Франции, Англии знакомится с системой народного просвещения. Вторая половина августа — сентябрь. Проводит в Гиере (Франция) рядом с тяжелобольным Н.Н. Толстым. Пишет статьи о народном образовании. Работает над повестью «Казачья жизнь». 20 сентября скончался брат Льва Николаевича, Н.Н. Толстой. Осенью во Флоренции знакомится с декабристом С.Г. Волконским, впоследствии ставшим прототипом Пьера Лабазова в неоконченном романе «Декабристы». В Лондоне встречается с А.И. Герценом; посещает публичную лекцию Ч. Диккенса о воспитании. В Брюсселе, Франкфурте, Веймаре, Йене, Дрездене, Берлине посещает школы. Знакомится с писателем Б. Ауэрбахом, педагогом А. Дистервегом. В течение года. Работает над повестью «Казачья жизнь», рассказами «Идиллия», «Тихон и Маланья».

- 16) **1865 год** – С января по февраль в «Русском вестнике» (№ 1 и №2) напечатан роман «1805 год». Пишет А.А. Толстой: «Помните, я как-то раз вам писал, что люди ошибаются, ожидая какого-то такого счастья, при котором нет ни трудов, ни обманов, ни горя, а все идет ровно и счастливо. Я тогда ошибался. Такое счастье есть, и я в нем живу 3-й год. И с каждым днем оно делается ровнее и глубже. И матерьялы, из которых построено это счастье, самые некрасивые — дети, которые (виноват) мараются и кричат, жена, которая

кормит одного, водит другого и всякую минуту упрекает меня, что я не вижу, что они оба на краю гроба, и бумага и чернила, посредством [которых] я описываю события и чувства людей, которых никогда не было. На днях выйдет 1-я половина 1-й части романа «1805». Скажите мне свое чистосердечное мнение. Я бы хотел, чтобы вы полюбили моих этих детей. Там есть славные люди. Я их очень люблю». Март. В издательстве Ф.Т. Стелловского выпущен в свет второй том «Сочинений гр. Л.Н. Толстого». Лето. Занимается сельским хозяйством. Посещает Д.А. Дьякова в Черемошне, П.П. Новосильцова в имении Воин Мценского уезда, едет на охоту к И.В. Киреевскому в Шаблыкино. Осень — зима. Работает над продолжением романа «1805 год», над романом «Отъезжее поле», пишет отрывок «О религии». Читает И.С. Тургенева, Ч. Диккенса, Ж. де Местра.

- 17) **1870 год** – С января по февраль читает произведения У. Шекспира, И.-В. Гёте, Мольера, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя. Февраль. Делает первый набросок романа из эпохи Петра I. 19—20 февраля. Навещает А.А. Фета в его имении Степановка. 24 февраля: *«Вчера вечером он (Толстой – примеч. автора) мне сказал, что ему представился тип женщины, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя, — приводит С.А. Толстая в своем дневнике первое упоминание о сюжете романа «Анна Каренина». — Он говорил, что задача его сделать эту женщину только жалкой и не виноватой, и что как только ему представился этот тип, так все лица и мужские типы, представлявшиеся прежде, нашли себе место и сгруппировались вокруг этой женщины»*. Первая половина марта. Увлекается катанием на коньках с сыном Сережей. 19 марта пишет первое письмо Н.Н. Страхову, вызванное статьей Страхова «Женский вопрос» («Заря», 1870, № 2) и положившее начало их знакомству. С 1 по 8 мая Толстой участвует в качестве присяжного заседателя в выездной сессии Тульского окружного суда в с. Сергиевском. Летом занимается хозяйственными делами. «Я, благодаря Бога, нынешнее лето глуп, как лошадь, — писал Толстой А.А. Фету. — Работаю, рублю, копаю, кошу и о противной лит-т-тературе и лит-т-тераторах, слава Богу, не думаю». 13 и 14 октября в Ясной Поляне гостят А.А. Фет, С.С. Урусов, С.А. Юрьев. Ноябрь.

Работает над романом из времени Петра I. «Вы не можете себе представить, — писал Толстой А.А. Фету 17 ноября, — как мне трудна эта предварительная работа глубокой пахоты того поля, на котором я принужден сеять. Обдумать и передумать все, что может случиться со всеми будущими людьми предстоящего сочинения, очень большого, и обдумать миллионы возможных сочетаний для того, чтобы выбрать из них одну миллионную, ужасно трудно. И этим я занят». На период со 2 по 6 декабря он находится в Москве. Общается с М.Н. Толстой, В.С. и П.Ф. Перфильевыми, обедает у С.В. и А.С. Перфильевых; слушает вместе с князем С.С. Урусовым оперу Ф. Флотова «Марта» в Большом театре. Возвращается в Ясную Поляну. В декабре увлекается изучением древнегреческого языка. *«Ничего не пишу, сообщает Толстой в письме С.С. Урусову в конце декабря. — Занят же страстно уже три недели — не угадаете, чем? Греческим языком. Дошел я до того, что читаю Ксенофонта почти без лексикона. Через месяц же надеюсь читать также Гомера и Платона».*

- 18) **1880 год** - 17 января Толстой едет в Москву для переговоров о новом издании собрания сочинений. Продает Ф.И. Салаеву право издания: 25 000 рублей за 5500 экземпляров (договор заключен в начале февраля). 20 января он из Москвы едет в Петербург для расчета с Р.Г. Бистромом за купленную у него землю в Самарской губернии. 23 января. Выезжает из Петербурга в Москву, откуда возвращается в Ясную Поляну. Конец января — начало февраля. Работает над «Исповедью» и «Исследованием догматического богословия». В марте начата работа над исследованием «Соединение, перевод и исследование четырех Евангелий». 16 марта Льва Николаевича посещает В.М. Гаршин. С апреля по июль выходит в свет четвертое издание «Сочинений гр. Л.Н. Толстого» в 11 томах, задуманное им в конце апреля — начале мая 1878 г. 2—4 мая в Ясной Поляне гостит И.С. Тургенев. Летом в Ясной Поляне живут Кузминские, Н.Н. Страхов, из Тулы часто приезжает Л.Д. Урусов. С.А. Толстая вспоминала: «Прекрасный голос сестры доставлял нам всем немало наслаждения, когда мы собирались по вечерам в нашей большой зале. Пели мы все и хором, в то время как Лев Николаевич играл с князем Леонидом Дмитриевичем Урусовым в шахматы или беседовал о

религиозных вопросах. Как это все уживалось — не знаю, но жизнь шла весело, дружно и содержательно». 8 июля Толстой пишет А.А. Фету: «Теперь лето и прелестное лето, и я, как обыкновенно, ошалеваю от радости плотской жизни и забываю свою работу. Нынешний год долго я боролся, но красота мира победила меня. И я радуюсь жизнью и больше почти ничего не делаю. У нас полон дом гостей. Дети затеяли спектакль, и у них шумно и весело». 27—31 августа едет в Москву для приискания гувернантки и учителя детям. Впервые проводит свой день рождения 28 августа не в семье. В конце сентября перечитывает «Записки из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского. Около 5 октября Ясную Поляну впервые посещает В.В. Стасов. 6 октября Толстой едет в Москву для приискания гувернантки детям и покупки книг. Знакомится с И.Е. Репиным, посещает его мастерскую. 9 октября. Возвращается в Ясную Поляну. 26 октября Лев Николаевич с женой и детьми в Тулу на концерт Н.Г. Рубинштейна. В период с ноября по декабрь в Ясной Поляне продолжает работу над «Соединением, переводом и исследованием четырех Евангелий». Об этом времени С.А. Толстая, отмечая участившиеся размолвки с мужем, вспоминала в «Моей жизни»: «При муже - художнике я была счастлива; при муже - религиозном мыслителе потускнела моя жизнь и мое счастье».

19) **1890 год** – В начало года работает над сочинениями: «Воскресение», «Плоды просвещения», «Отец Сергей», «Послесловие к “Крейцеровой сонате”», «Для чего люди одурманиваются?», «Царство Божие внутри вас» («Статья о непротивлении»). Читает Н.С. Лескова, А.Ф. Писемского, В.А. Слепцова, Ж.-Ж. Руссо, Г. Сенкевича, С. Кьеркегора, У. Теккерея, М. Арнольда, Б. Бьернсона, Г. Ибсена. 10 января. В Петербурге в доме Приселковых состоялся любительский спектакль — первое в России представление драмы Толстого «Власть тьмы». 24—26 января в Ясной Поляне гостят Н.С. Лесков и В.Г. Чертков. Толстой читает им свою комедию «Плоды просвещения». С 25 по 28 февраля едет в Белев к сестре Марии Николаевне, жившей в Крестовоздвиженском монастыре, и в Оптину Пустынь, где посещает старца Амвросия, встречается с Б. Шидловским, К. Леонтьевым. 10 марта. Министром внутренних дел И.Н. Дурново запрещено

печатание «Крейцеровой сонаты» в XIII томе собрания сочинений Толстого. 15 апреля состоялось первое публичное представление комедии Толстого «Плоды просвещения» в Туле силами любителей. С апреля по декабрь Толстого посещают в Ясной Поляне датский переводчик П. Ганзен, немецкий переводчик Р. Лёвенфельд, американский путешественник Стивенс, английский переводчик Э. Диллон, М.А. Стахович, П.А. Гайдебуров, Н.Н. Ге, Б.Н. Чичерин, И.А. Сикорский, А.М. Калмыкова, Н.Н. Страхов, А.М. Богомолец. Лето. *«Лето это мы впервые пустились в какую-то деревенскую светскую жизнь. Стали посещать и приглашать соседей, затевали пикники, поездки, танцы, пение и всякое веселье, не очень нравившееся Льву Николаевичу»,* — вспоминала С.А. Толстая в «Моей жизни». 25 июня Толстой записал в дневнике: *«Надо бы написать книгу Жраньё. Люди думают, что заняты разными важными делами, они заняты только жраньем».* В беседах с женой выражает желание отдать авторские права на свои сочинения в общее пользование. С июля участвует в полевых работах. 22 сентября - 28 октября в Ясной Поляне гостит Н.Н. Ге; лепит бюст Толстого и пишет портрет его дочери Марии.

20) **1900 год** – В январе Избирается в почетные академики по разряду изящной словесности Академии наук. Принимает у себя В.В. Стасова, Ф.И. Шаляпина, М. Горького. 24 января присутствует в Московском Художественном театре на спектакле «Дядя Ваня» по пьесе А.П. Чехова. 4 февраля. Беседует в хамовническом доме о религиозных вопросах с единомышленниками: Л.Ф. Анненковой, А.Н. Дунаевым, И.И. Горбуновым-Посадовым и др. 16 февраля посещает Московский Художественный театр, смотрит спектакль по пьесе Г. Гауптмана «Одинокие». С февраля по июнь пишет статьи «Патриотизм и правительство» («Листки Свободного слова». Purleigh. 1900. № 16.) и «Рабство нашего времени» («Свободное слово». Purleigh. 1900. № 43) и передает их В.Г. Черткову для публикации в его издательстве в Англии. Около 31 марта выходит определение Святейшего Синода «о воспрещении поминовения, панихид, и заупокойных литургий по графе Льве Толстом в случае его смерти без покаяния», которое первенствующий член Синода митрополит Киевский Иоанникий секретным

циркуляром предписал всем Духовным консисториям объявить подведомственному духовенству. С 3 по 18 мая едет к дочери М.Л. Оболенской в Пирогово Тульской губернии, где, по его записи в дневнике, проводит «чудные по спокойствию и тишине 15 дней». 18 мая приезжает на лето в Ясную Поляну. Летом в Ясной Поляне гостят: А.Б. Гольденвейзер, А.А. Стахович, П.А. Сергеенко, М.Л. и Н.Л. Оболенские, М.Н. Толстая и В.В. Нагорнова, М.О. Меньшиков, Ф.А. Страхов, П.А. Буланже, В.В. Стасов, И.Я. Гинцбург и др. По-прежнему посещают мысли об уходе из дома, где не находит понимания у близких. 23 июня записывает в дневнике: *«Ужасно хочется писать художественное, и не драматическое, а эпическое — продолжение Воскресения: крестьянская жизнь Нехлюдова»*. 3 августа узнает о кончине В.С. Соловьева, последовавшей 31 июля. В письме к И.М. Трегубову замечает: «Нельзя нам, а в особенности мне, на краю смерти, быть недобрыми друг к другу. Нынче узнал о смерти Соловьева Вл. С. и испытал это». Запись вызвана тем, что Толстой и Соловьев в последние годы отрицательно относились к философско-религиозным взглядам друг друга. Соловьев резко критиковал взгляды Толстого о непротивлении злу насилем в своем последнем сочинении «Три разговора»⁴⁵. Осенью работает над статьями «Неужели это так надо?», «Где выход?», набрасывает конспект-план драмы «Труп» («Живой труп»). Около 16 октября по поводу публикации в иностранной печати его статьи «Не убий» записывает в дневнике: «Не убий во всех газетах, даже в итальянских, с исключениями». 8 октября. В Ясную Поляну приезжают М. Горький и В.А. Поссе. 17 октября — 2 ноября гостит в Кочетах у дочери Т.Л. Сухотиной и ее мужа М.С. Сухотина. 3 ноября. Переезжает в Москву. Принимает А.С. Суворина, С.И. Танеева, С.И. Зилоти, Д.И. Шаховского и др. 27 ноября читает рукопись статьи писателя-крестьянина М.П. Новикова «Голос крестьянина», которая производит на него сильное впечатление. В декабря. Работает над письмом к императору Николаю II о разрешении 11 духоборкам вернуться из Канады в Россию, чтобы разделить участь сосланных в Якутскую область мужей и

⁴⁵ Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Т.2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравца и др. — М.: Мысль, 1988. С. 635 - 763

сыновей. Декабрь. Пишет автобиографическую драму «И свет во тьме светит». В течение года. Работает над статьями «Патриотизм и правительство», «Где выход?», «Неужели так надо?», «Царю и его помощникам». Пишет драму «Живой труп» (впервые опубликована в 1911 г.) и трактат «Рабство нашего времени». Читает А.П. Чехова, Ф. Ницше, Дж. Элиот, Дж. Рёскина, Ж.-М. Дэвидсона и др.

21) **1910 год** – В начале года работает над сборником «Путь жизни», рассказами «Ходынка», «Благодарная почва», комедией «От ней все качества», статьей «О социализме». С марта читает привезенную М.А. Стаховичем подготовленную к печати переписку Толстого с его двоюродной теткой и другом А.А. Толстой (издана Толстовским музеем в 1911 г.). Толстой назвал эту переписку своей «лучшей биографией». С лета по осень в Ясной Поляне складывается тяжелая обстановка вокруг дневников и тайного завещания Толстого. С.А. Толстая винит в сложившемся положении В.Г. Черткова. «Жизнь моя с Львом Николаевичем делается со дня на день невыносимее из-за бессердечия и жестокости по отношению ко мне. И все это постепенно и очень последовательно сделано Чертковым. Он всячески забрал в руки несчастного старика, он разлучил нас, он убил художественную искру в Л.Н. и разжег осуждение, ненависть, отрицание, которые чувствуются в статьях Л.Н. последних лет, на которые его подбивал его глупый злой гений», — записывает она в дневнике. С 12 по 23 июня едет с А.Л. Толстой и Д.П. Маковицким в имение Отрадное Подольского уезда Московской губернии, где проводит лето В.Г. Чертков. 22 июля тайно переписывает в окончательной форме свое завещание в лесу близ д. Грумант. С 15 августа по 22 сентября едет к Т.Л. Сухотиной в имение ее мужа Кочеты, чтобы отдохнуть от яснополянской обстановки. 15 сентября записывает в дневнике: «Тяжело, что в числе ее [С.А. Толстой. – примеч. автора] безумных мыслей есть и мысль о том, чтобы выставить меня ослабевшим умом и потому сделать недействительным мое завещание, если есть таковое». 24 октября пишет М.П. Новикову в с. Боровково Лаптевского уезда Тульской губернии о своем решении уйти из Ясной Поляны и просит подыскать ему подходящую избу в деревне. Ответное письмо Новикова получено Толстым

после его ухода из Ясной Поляны, на станции Астапово. 28 октября тайно уезжает из Ясной Поляны в сопровождении Д.П. Маковицкого. Направляется к сестре Марии Николаевне, монахине Амординского монастыря. Вечером прибывает в Оптину Пустынь, ночует в гостинице. Хочет поговорить со старцем Иосифом, духовником его сестры, но не решается войти к нему в скит. Вечером едет в Шамордино. 31 октября внезапно уезжает из Шамордина из опасения, внушенного прибывшей из Ясной Поляны дочерью Александрой, что С.А. Толстая может приехать сюда. Решено ехать в Новочеркасск к племяннице Е.С. Денисенко, а оттуда в Болгарию. Вынужден из-за поднявшейся температуры и болезни сойти с поезда на станции Астапово Рязанско-Уральской железной дороги. Его поместили в доме начальника станции И.И. Озолина. В Астапово приезжает семья Толстого, журналисты со всей России. С.А. Толстую по общему решению врачей и детей не допускают к больному. 3 ноября. В Астапове получена телеграмма митрополита Антония (Вадковского) с призывом к Толстому вернуться в лоно Церкви (Толстому ее не показали). 5 ноября. Из Оптиной Пустыни приезжают игумен Варсонофий (Плиханков) с иеродиаконном Пантелеймоном. А.Л. Толстая отказывает им в просьбе увидеться с Толстым. 7 ноября. В 5 часов 20 минут С.А. Толстую допускают к умирающему Толстому, который находится уже без сознания. В 6 часов 5 минут утра Толстой умер на станции Астапово. Скульптор С.Д. Меркуров снимает гипсовую маску с лица умершего Толстого и делает слепок кисти правой руки. 9 ноября в Ясной Поляне при огромном стечении народа состоялись гражданские похороны Толстого — на краю оврага в лесу «Старый Заказ» на месте, где он сам завещал себя похоронить. Здесь по детской легенде, придуманной братом Толстого Николаем, зарыта зеленая палочка, на которой написан секрет всеобщего счастья. В.Я. Брюсов, присутствовавший на погребении, писал в статье «На похоронах Толстого. Впечатления и наблюдения»: «Будущие поколения узнают о Толстом многое, чего не знаем мы. Но как они будут завидовать всем, кто имел возможность его видеть, с ним говорить, сколько-нибудь приблизиться к великому человеку, и даже тем, кто, подобно мне, мог собирать сведения о

Толстом от знавших его лично! Теперь, когда Толстого нет, мы начинаем понимать, как много значило — быть его современником!». С. Н. Булгаков отозвался о смерти Толстого: «Лев Толстой — это сама наша первобытная стихия, с ее раскрытыми и нераскрытыми задатками, со всем ее хаосом и мощью... Толстой стоит пред миром как живой символ религиозных исканий, как свидетель религии в нашу эпоху небывалого торжества механического мировоззрения, апофеоза внешней “культуры”, поклонения вещам и идолам. В борьбе с этими враждебными силами он бросает на чашку весов всю колоссальную тяжесть своего гения... Он не изнемог до конца и в темном, но верном предчувствии надвигающейся смерти он снова отправился в путь, уже последний путь. И эта смерть в пути символически озарила сокровенную жизнь его духа с его неутолённым алканием. Не о таких ли сказано примиряющее слово в Благовестии: блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф. 5, 6)».

На этом заканчивается жизнь Льва Толстого — человека, который своим собственным примером показал силу истинного христианства и своего принципа непротивления злу силою. Автор работы взял наиболее философско-окрашенные моменты из жизни великого мыслителя с тем, чтобы показать их влияние на его жизнь. Толстой выражал свои жизненные переживания на страницах своих произведений (как литературных, которые более популярны у среднестатистического гражданина, так и обсуждая философские проблемы жизненного пути⁴⁶). С его смертью Россия потеряла ещё одного честного человека, который не боялся смотреть в глаза своим внутренним демонам и который творил добро в своей жизни и в жизни других людей. Как утверждал сам Лев Николаевич: «Чтобы поверить в добро, нужно сначала делать его». Свою этику свободы в рамках христианства (в формате православия) он доказал в своей жизни, занимаясь не только писательством и религиозно-духовными исканиями, но и педагогической работой и разной общественной деятельностью, под которые попадали совершенно

⁴⁶ Толстой разработал именно «жизнеучение», а не философскую систему. Подробнее об этом можно прочитать в книге: **История** русской философии : учебник / под ред. М.А. Маслина. – изд. 2-е. – М.: КДУ, 2008.

разные проявления его эпохи (от искусства до политики). Вернёмся же теперь непосредственно к теме нашей работы – к анализу того, что называется этикой свободы в религиозном анархизме. Эти определения неразрывны друг от друга, при этом Толстой может мыслиться в рамках одной этой области, а вторая при этом может рассматриваться как логичное и последовательное рассмотрение идей первой.

2. Этика свободы в религиозном анархизме Льва Толстого

В рамках русской аксиологии⁴⁷ фигура Льва Толстого невозможно обойти. Он был одним из тех, кто центральным моментом рассуждений о смысле человеческого существования ставит проблему смысла жизни в принципе. Говоря более наглядно, хорошо привести пример Андрея Николаевича Болконского из произведения «Война и мир»⁴⁸: *«Надо жить, надо верить, надо любить»*. Вот в таких императивах (которые, конечно, при более пристальном развёртывании мысли раскрываются автором ещё глубже, чем через его персонажей) Толстой развивает свои духовно-религиозные искания в произведениях, которыми он пытается говорить с читателями о самом сокровенном – о глубине человеческого существования и смысла жизни и свободного пути для каждого человека. Такие произведения, как «Исповедь», «В чём моя вера?», «Царство Божие внутри вас», «Четвероевангелие», «Путь жизни», «Учение Христа, изложенная для детей», «Ответ на определение Синода от 20-22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма», «Исследование догматического богословия», «Символ веры» и многие другие раскрывают перед нами идеи этики Толстого. Из чего же вытекает этика свободы Толстого? Прекрасно об этом написано в работе Рыбаса Александра Евгеньевича⁴⁹, посвящённой анализу метафизики Толстого. Как пишет автор, Толстой выстраивает собственную, неклассическую метафизику на основе

⁴⁷ Аксиология – раздел философии, представляющий собой учение о ценностях (от древнегреческого ἀξία – ценность и λόγος – счёт, речь, учение, мысль, число).

⁴⁸ Л.Н. Толстой. Война и мир.

⁴⁹ А.Е. Рыбас. Метафизика «Исповеди» Толстого // Вече. Журнал русской философии и культуры. №25. – СПб., 2013. С. 47-60.

произведения «Исповедь»⁵⁰, которая становится отправным пунктом для его дальнейших рассуждений (в частности для его этики и идеи «непротивления злу силою»). Отталкиваясь от идеи того, как Толстой задаёт вопрос о смысле жизни (Зачем стоит жить?), автор статьи говорит о том, что тем самым Толстой возбуждает разговор об актуализации жизни как таковой, т.е. он выводит новую категорию: категорию «жизнь». При этом делает он это не как этим занималась предыдущая западноевропейская классическая метафизика. Для Льва Николаевича здесь важен момент схватывания жизни как таковой в понятии того, что же именно она собой представляет в принципе. Здесь уже речь идёт не о сухом схоластическом способе описания определения того, что такое жизнь как дефиниция (определения), а ответ на вопрос о том, какой у человека есть опыт (именно опыт!) схватывания жизни в понятии. Зачем мы задаём себе вопрос зачем? Для Толстого это центральный момент и вопрос не только в его философской, но и писательской деятельности в принципе. Уже в произведении «Детство» на примере того, как он рассказывает о жизни детей, он использует метод описания не того, как сам себя видит тот или иной персонаж. Метод взгляда от первого лица Толстой заменяет интерпретацией событий от третьего лица, то есть от совершенно стороннего человека, который совершенно естественно будет задавать себе вопрос: «А зачем он это совершает? А зачем он поступает именно так а не иначе». Здесь уже я могу выходить за пределы того, что Александр Евгеньевич рассматривает в своей статье, при этом я согласен с его подходом, потому что я увидел то переосмысление, ту переоценку ценностей (используя ницшеанский язык), который происходит с автором по мере его повествования в рамках данного произведения. Совершенно рациональным, светским, секулярным путём рассуждений дойти до мысли, что та жизнь, с которой люди сталкиваются каждый день и встречают своих знакомых, друзей, приятелей и родственников - это жизнь без правды, в которой человек никогда не сможет отыскать добро, не имеет смысла и приобретает его только тогда, когда человек осознаёт себя как актуализированный самотрансцендентный организм. По этому автор пишет: *«Жизнь, как начало всего сущего, трансцендентна по отношению к человеку и одновременно имманентна ему, потому что человек обнаруживает жизнь, как*

⁵⁰ Л.Н. Толстой. Исповедь.

абсолют, не вне, а внутри себя»⁵¹. При этом далее автор поднимает проблематику социальной философии в рамках учения Льва Толстого – мы как представители и части «роевого начала», взаимодействуя с обществом, формируем самих себя. Если мы противопоставляем себя этому «роевому началу», то в принципе мало чего сможем добиться – один человек ничего не сможет сделать для того, чтобы повлиять на людей и оказать на них то решающее влияние, которое изменит мир к лучшему. Здесь возникает взаимозависимость: если я не буду делать того, чего от меня хотят люди, я не смогу до конца понять, каким именно образом я смогу делать то, что помогло бы мне понять их. Только если я смогу активно проявлять себя в обществе, пытаться делать то, что от меня ждут другие, при этом уже зная, что я могу им дать и как помочь взаимодействовать с той окружающей средой, которая меня конституирует – вот только при таком условии я и смогу сказать, что я отстоял себя как личность (здесь не имеется в виду противопоставление, о котором писалось выше). Отстоять себя во имя жизни и ради жизни – вот в этом и видит Толстой (по мнению Александра Евгеньевича, с которым я солидарен в этом) истинный смысл жизни человека. Добывание жизни – вот в чём настоящий смысл жизни человека. Далее идёт рассуждение о том, каким образом Бог может встраиваться в эту светскую парадигму. Осмыслив себя, мы сможем открыть Царство Божие внутри нас. Толстой при этом является мыслителем, который признаёт моральное доказательство бытия Бога (для него Бог является основным гарантом добра и признаком того, что человек, исполняя Божественную волю – здесь опускается догматическое, православное истолкование осуществления божественной воли как гаранта счастливой жизни после смерти – обретает истину и смысл жизни в принципе). Такая позиция лично мне как автору данной выпускной квалификационной работы очень близка, её можно выразить следующими словами: «Христос пришёл в мир, чтобы дать нам свободу» (моя интерпретация – это своеобразный перифраз библейской цитаты о пришествии Спасителя на Землю, в мир людей). Встраивая Бога в нашу жизнь как то, что может внести в себе ту мощь, которая для нас сопоставима с Абсолютом на теоретическом уровне, человек, сам того не ведая, не осознаёт его только теоретически, рациональным путём. Так понимать Бога в принципе невозможно,

⁵¹ Там же. С. 55

потому что это ведёт к определённой однобокости во взгляде на, быть может, фундаментальную жизненно-практическую категорию и ценность в жизни каждого человека (при этом Абсолют каждый человек, каждый народ, каждая традиция и каждый язык понимают по-разному, в зависимости от обусловленности культурой). Обратимся ещё раз к статье Александра Евгеньевича: *«Анализируя свое искание Бога, Толстой заметил, что это было «не рассуждение, но чувство, потому что это искание вытекало не из моего хода мыслей, – оно было даже прямо противоположно им, – но оно вытекало из сердца. Это было чувство страха, сиротливости, одиночества среди всего чужого и надежды на чью-то помощь»*⁵². Для Толстого вопрос о влиянии Бога на жизнь человека сводится к вопросу о переживании конкретным человеком его бытия в конкретный момент жизни, то есть в любой жизненный момент в принципе. Здесь мы уже подошли к экзистенциальному доказательству, о котором говорит Лев Николаевич: *«Я вспомнил, что я жил только тогда, когда верил в Бога. Как было прежде, так и теперь, сказал я себе: стоит мне знать о Боге, и я живу; стоит забыть, не верить в Него, и я умираю. Что же такое эти оживления и умирания? Ведь я не живу, когда теряю веру в существование Бога, ведь я бы уж давно убил себя, если б у меня не было смутной надежды найти Его. Ведь я живу, истинно живу только тогда, когда чувствую Его и ищу Его. Так чего же я ищу еще? – вскрикнул во мне голос. – Так вот Он. Он – то, без чего нельзя жить. Знать Бога и жить – одно и то же. Бог есть жизнь»*⁵³. Жизнь – это не только процесс добывания её самой, каждый человек сам, осознаёт он того или нет, добывает его. А что им движет? Где тот импульс, который толкает его на вот то самое добывание? Как пишет Толстой, вера (не в традиционном, догматически-богословном понимании) придаёт жизни смысл. Она является тем признаком той истинной религии, которая не может быть уничтожена смертью. Эта вера также не требует никаких теоретических конструкций и держателей для того, чтобы таковой являться. Она является тем источником настоящей, истинной жизни, которая придаёт нам смысл и отвечает на этот вопрос зачем? Вера как проводник, мост от человека до Бога выступает в следующем смысле: поскольку Бог придаёт нашей жизни смысл, то, по мнению

⁵² Там же. С. 57

⁵³ Там же. С. 58

Льва Николаевича Толстого, он олицетворяет собой любовь, дух и начало всего сущего. Приняв таким образом Бога и впустив его в свою жизнь мы сможем неразрывно пребывать друг в друге. Абсолют не будет отделён от нас, не будет нас противопоставлен, а станет неразрывной частью нас, которая совместно с нашим нутром будет добывать жизнь во имя истины и правды. Таким же способом Толстой предлагает противостоять злу – именно ненасилием как гарантом того, что злое не сможет породить зло, а добро сохранится и сможет преумножить себя, создав такое же добро для другого человека, в котором пребывает Господь (если же человек не испытал такого переживания, то тот, кто им уже владеет сможет помочь открыть Бога как учителя добродетели для ближнего своего, а уже затем человек сам сможет прийти до того, что добром он сможет создать Царство Божие как главный гарант осуществления смысла жизни человечества и противостоять злу как таковому и всем ужасам того, что оно может произвести). Дальнейший разворот в контексте морали и этики интересует Толстого постольку, поскольку он разворачивает идею смысла жизни. Здесь уже мне хочется сказать, что огромный пласт художественной деятельности Льва Николаевича создал солидную базу для того, чтобы мы могли ещё глубже развернуть его этические взгляды. Сама теория ценностей для Толстого шла в русле христианства (как сам Толстой доказывал и проповедовал своим творчеством, он не учил ничему новому, а лишь заново говорил о тех идеях, которые до него уже излагали мыслители предыдущих эпох). Его этика свободы – это свобода «для», а не свобода «от» (как она декларируется в классической версии либерализма). В английском языке такую позицию можно проследить в значениях слов *liberty* и *freedom*. Такое направление в политической философии, как либерализм⁵⁴, возникает в рамках слова *liberty* (от англ. – свобода, вольность, право, привилегия). Здесь идёт речь именно о том, что это «свобода от» (изначальный, классический проект либерализма утверждал, что человек как индивид имеет права и индивидуальные, неотчуждаемые свободы). Английское понимание *liberty* возникло от латинского слова *liberalis* – свободный. Данное

⁵⁴ Либерализм (от лат. – *liberalis*) – философская и общественно-политическая установка, утверждающая приоритет человеческой личности, неотчуждаемость его естественных прав и формирование гражданского общества как основы правового государства. Современный мир в развитых политических режимах представлен в виде либеральных демократий.

учение представляло собой проект, который возник в противовес консервативному пониманию социальной среды, которая окружала человека (в качестве ценностей либерализма выступали свободное развитие каждого индивида, ограничение вмешательства государства в жизнь общества, развитие гражданского правосознания, критический анализ существующих традиций в обществе; консерватизм же в качестве основных ценностей утверждает семейные ценности, влияние традиций как основного рычага развития общества, сильный государственный аппарат, способный удовлетворить и защитить всех членов определённого общества, гомогенность общества – т.е. его единство – играет также немаловажную роль в этом процессе). Для консерватизма также важен порядок, который создаётся иерархией. Такая иерархия заинтересована в том, чтобы сохранить *status quo*⁵⁵ как главный признак дальнейшего и поступательного развития общества. Такая интерпретация свободы (показанная в противодействии с пониманием свободы в консерватизме) Льва Толстого интересовала мало (сам он был приверженцем того, чтобы раскрыть и установить Царство Божие на Земле не мирским способом (его идея непротivления это доказывает), а посредством религиозности, главным критерием которой выступает вера человека в собственные силы через осознания присутствия Бога в каждом из нас. Такой подход автор данной работы назвал термином «религиозный анархизм» (здесь я не вывожу новый концепт, а лишь даю свой историко-философский ярлык этому явлению). Для Льва Толстого более применимо понимание свободы (не только светской, но и религиозной) посредством понятия *freedom* (от англ. – свобода, вольность, независимость, освобождение), при этом в связи с тем, что здесь мы имеем другую языковую игру и традицию (говоря языком Людвиг Витгенштейна⁵⁶), которая не позволит нам говорить о полном соответствии с идеями религиозного мыслителя идей английских теоретиков либерализма (на

⁵⁵ От лат. – возврат к исходному состоянию (в правоведении формулируется, как «оставить всё, как есть»).

⁵⁶ Людвиг Йозеф Иоганн Витгенштейн (1889 – 1951 гг.) – австрийский философ и логик, автор теории «языковых игр». Представитель аналитической философии, которая сейчас играет одну из решающих ролей в рамках англо-американо-австралийской традиции философствования.

примере Милля⁵⁷, Гумбольдта⁵⁸ и других основоположников классического политического либерализма) и вышеуказанным понятием мы не сможем исчерпать всю суть того, что имеет в виду автор бессмертных религиозно-философских произведений. Для Толстого истинная свобода осуществляется в том, чтобы осознать свой смысл в жизни в творении добра вместе с Богом и при помощи Бога с тем, чтобы люди научились понимать друг друга. Здесь отлично демонстрируется один из заветов Христа: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Осознав это, человек, даже посредством рациональных механизмов в нашей мозговой системе, сможет прийти до понимания того, что осуществление подобных правил в рамках такой игры между людьми окажется наиболее продуктивной для функционирования не только общества, но и собственного внутреннего мира. Анархизм же Толстого отлично проявляется и согласуется с его попытками и возможностями донести до людей идеи учения самого Иисуса Христа, а не только то, что сказано в Евангелиях. В его ответе на определение Синода⁵⁹ он пишет: *«То, что я отрёкся от церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо. Но отрёкся я от неё не потому, что я восстал на Господа, а напротив, только потому, что всеми силами души желал служить ему. Прежде чем отречься от церкви и единения с народом, которое мне было невыразимо дорого, я, по некоторым признакам усомнившись в правоте церкви, посвятил несколько лет на то, чтобы исследовать теоретически и практически учение церкви: теоретически – я перечитал всё, что мог, об учении церкви, изучил и критически разобрал догматическое богословие; практически же – строго следовал, в продолжение более года, всем предписаниям церкви, соблюдая все посты и посещая церковные службы. И я убедился, что учение церкви есть*

⁵⁷ Джон Стюарт Милль (1806 – 1873 гг.) – английский философ, социолог и политик. Представитель концепции индивидуальной свободы в рамках политической философии, один из основоположников политического либерализма. Также являлся сторонником утилитаризма (наряду и Иеремией Бентамом)

⁵⁸ Вильгельм фон Гумбольдт (1767 – 1835 гг.) – немецкий философ, филолог и языковед. Один из авторов теории об индивидуальности (наряду с Фридрихом Даниэлем Эрнестом Шлеймахером(1768 – 1834 гг.)), который обосновывал невмешательство государства в жизнь его граждан (кроме обеспечения защиты его граждан).

⁵⁹ Л.Н. Толстой. Ответ на определение Синода от 20-22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма.

теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения». И далее он уже детально разбирает весь процесс того, как происходит процесс общения с Богом в рамках православной церкви. Грубое извращение этих идей – это лишь самый лестный эпитет, который можно сказать по этому поводу в интерпретации Толстого. Это отлично выражено в следующем высказывании: «Как бы кто ни понимал личность Христа, то учение его, которое уничтожает зло мира и так просто, легко, несомненно даёт благо людям, если только они не будут его, это учение всё скрыто, всё переделано в грубое колдовство купанья, мазания маслом, телодвижений, заклинания, проглатывания кусочков (хлеба – прим. автора) и т.п., так от учения ничего не останется. И если когда какой человек попытается напомнить людям то, что не в этих волхвованиях, не в молебнах, обеднях, свечах, иконах учение Христа, а в том, чтобы люди любили друг друга, не платили злом за зло, не судили, не убивали друг друга, то поднимается стон негодования тех, которым выгодны, эти обманы, и люди эти во всеуслышание, с непостижимой дерзостью говорят в церквах, печатают в книгах, газетах, катехизисах, что Христос никогда не запрещал клятву (присягу), никогда не запрещал убийство (казни, войны), что учение о непротивлении злу с сатанинской хитростью выдуманно врагами Христа (речь Амвросия, епископа Харьковского)⁶⁰». Вот такое отношение к официальной теологической доктрине РПЦ на тот момент было у самого Льва Николаевича. Наиболее характерным здесь для меня стала позиция Толстого к тому, как он разоблачает представителей официального духовенства. Он просто писал правду о том, что происходило в стенах церквей и приходов тогдашней России. Именно такое незаинтересованное отношение автора к волнующей его проблеме и стало причиной того, что Толстого всё-таки отлучили решением Синода от РПЦ в 1901 году (этот процесс у него наметился ещё в 1870-х годах, во время работы над «Анной Карениной»). О своей же вере он пишет: «Верю я в следующее: верю в Бога, которого понимаю как дух, как любовь, как начало всего. Верю в то, что он во мне и я в нём. Верю в то, что воля Бога яснее, понятнее всего выражена в учении человека Христа, которого понимать Богом и которому молиться считаю величайшим кощунством. Верю в то, что истинное

⁶⁰ Там же.

благо человека – в исполнении воли Бога, воля же его в том, чтобы люди любили друг друга и вследствие этого поступали бы с другими так, как они хотят, чтобы поступали с ними, как сказано в Евангелии, что в этом весь закон и все пророки. Верю в то, что смысл жизни каждого отдельного человека поэтому только в увеличении в себе любви, что это увеличение любви ведёт отдельного человека в жизни этой ко всё большему и большему благу, даёт после смерти тем большее благо, чем больше будет в человеке любви, и вместе с тем и более всего другого содействует установлению в мире царства Божия, то есть такого строя жизни, при котором царствующие теперь раздор, обман и насилие будут заменены свободным согласием, правдой и братской любовью людей между собою. Верю, что для преуспевания в любви есть только одно средство: молитва, - не молитва общественная в храмах, прямо запрещённая Христом (Мф. VI, 5 – 13), а молитва, образец которой дан нам Христом, - уединённая, состоящая в восстановлении и укреплении в своём сознании смысла своей жизни и своей зависимости только от воли Бога⁶¹. Мне напоминает здесь искренняя забота Толстого о том, чтобы люди отринули те ложные наслоения, которые были склонны его времени и его эпохе, и открыли глаза к свету правды и истине с персонажем Владимира Сергеевича Соловьёва в произведении «Жизненная драма Платона»⁶². Толстой также старался пробудить в людях желание правды, желание познать истину и воплотить идеалы добра как главный гарант уважения к своим землякам (о чём в похожем формате пишет о Сократе Соловьёв). Только в отличие от известного древнеэллинского мудреца и его ученика (Платона – прим. Автора) пример Толстого отлично показывает результат перерождения писателя и учёта своих предшествующих поступков с целью служить не только истине, но и тем людям, которые хотят постичь истину и научиться добру (чтобы различать то, где находится зло). Вообще, занимаясь Толстым, очень явно бросается в глаза то, что он работает на пределе. Сейчас поясню, что я имел в виду: делая жизнь центральным пунктом своих рассуждений, он одновременно находится в её потоке, в её водовороте событий, который и сделал его таким, какой он есть. При этом своей жизнью он

⁶¹ Там же.

⁶² Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Т.2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1988. С. 582 - 626

доказывал свою позицию как сопричастностью идеям Иисуса Христа, когда он говорит, что сам Иисус прямо запрещал кого бы то ни было называть учителями, отцами или наставниками (Мф. XXII, 8-10). Учитель по сути, но в своей философско-религиозной и писательской деятельности относящийся к этому званию формально – это ли не лучший пример нелицемерного отношения к собственному наследию? Ответ на этот вопрос пускай каждый сформирует для себя сам, а тем временем мы идём дальше по пути учителя жизни, который проповедовал те простые и прописные истины, которые до него уже провозглашали другие. В произведении «В чём моя вера?»⁶³ Лев Николаевич прямо говорит, что его учение представляет собой Нагорную проповедь Иисуса Христа. Отрицая ветхозаветный принцип «око за око», Иисус в этой речи утверждает совершенно новое основание как для своей веры, так и для всех остальных людей – принцип о «непротивлении злу» как залог стабильного существования рода людского. Также он (Толстой – прим. автора) утверждает мысль о том, что истинный смысл человека состоит в том, чтобы быть апостолом. Это не означает, что тот, кто будет им, должен только словами распространять учение Христа, а чтобы человек всем своим нутром и частями тела был сопричастен делу истины, которое Спаситель проповедовал среди своих учеников с тем, чтобы они разнесли благую весть по всему миру. В этом же произведении более подробно раскрывается тот смысл воскресения, о котором говорит писатель. Тщательнее проанализировав греческие оригиналы Нового Завета, он находит интересную вещь: там слово воскресение переводится как «восстание», «пробуждение». Ни для кого не секрет, что жизнью вечной обладает только Бог как высшее существо. Следовательно, надо актуализировать его в нашей жизни с тем, чтобы он стал залогом для нашего будущего воплощения (не в физической форме) и безболезненной смерти (один из принципов идеальной жизни по Льву Толстому). Также основания именно религиозного анархизма можно проследить в его отношении к науке. О ней он отзывался как о том, что служит инструментом власти для того, чтобы люди убивали друг друга. Наука выступает как инструмент власти, который направлен на то, чтобы с помощью насилия навязывать людям свою волю и подчинять собственной воли. В связи с этим можно также

⁶³ Л.Н. Толстой. В чём моя вера?

констатировать близость идей самого Толстого и толстовства с таким направлением в рамках христианства, которое называется христианским пацифизмом (в дальнейшем идеи Толстого воспримут такие борцы за дело освобождения человеческой природы от пут государственного воздействия, как Махатма Ганди⁶⁴, Мартин Лютер Кинг⁶⁵ и многими другими; его идеи во многом перекликаются с идеями Генри Дэвида Торо⁶⁶). Вклад Толстого в мировое освободительное движение сложно переоценить, им вдохновлялись многие деятели, которые выступали под политическими лозунгами, но по сути своей осуществляли те или иные принципы, на которых были построены идеи Льва Николаевича. В религиозном анархизме Толстого идея о поклонении тогу (от евр. – «идол») прекрасно иллюстрируется в нарушении завета Христа о принесении клятвы (он говорил «не клянитесь вовсе»). То, что мы платим налоги, клянёмся соблюдать воинскую повинность – это прямое нарушение учения Христа и того древнего христианства, которое Толстой обозначил временными рамками с момента его возникновения до эпохи Константина Великого⁶⁷. Государство, пытаясь объединить людей на основе насилия путём лжи и обмана, никогда не станет тем институтом или лекарством, которое сможет приблизить наступление Царства Божьего на земле. В статье «Патриотизм и правительство»⁶⁸ он, говоря о патриотизме разрушительном и положительном, говорит об этих формах как лишь о различном понимании того, на что направлен тот или иной патриотизм в деле пропаганды во имя осуществления насилия над людьми. Автор говорит, что любой патриотизм стоит на точке зрения того, что хочет преумножение благ только для определённой группы людей, которая разделяет общую идею в рамках конкретной общности интересов. Такой формат мыслей никогда не приведёт человечество к

⁶⁴ Мохандас Корамчанд Ганди (1869 – 1948 гг.) – индийский мыслитель и политический деятель. Основатель философии ненасилия (сатьяграха).

⁶⁵ Мартин Лютер Кинг (1929 – 1968 гг.) – афроамериканский баптистский проповедник. Лидер движения за права чернокожих в США, действовавшую во времена с 1950 – 1960-е года в США.

⁶⁶ Генри Дэвид Торо (1817 – 1862 гг.) – американский писатель и мыслитель, аболиционист. Выступал с идеями гражданского неповиновения и мирной борьбой с государственным аппаратом (просвещением)

⁶⁷ Флавий Валерий Аврелий Константин, также известный как Константин I (272 – 337 гг.) – римский император. При нём христианство стало господствующей религией в Римской Империи.

⁶⁸ Л.Н. Толстой. Патриотизм и правительство.

любви и взаимопониманию. В этом вопросе самое страшное Толстой видит влияние на детей, которым с детских лет говорят учителя, родители и любые иные представители правительства, которые разделяют определённую установку с тем расчетом, чтобы за счёт других получить те блага, которые они не смогли бы получить при других условиях. Толстой был тем камнем преткновения, который не хотел видеть в людях лишь послушных исполнителей насильственной воли, он не желал, чтобы люди были господами друг для друга (здесь имеется в виду характер властных, корпоративных отношений между людьми – прим. автора). В этом и есть наиболее продуктивный результат религиозного анархизма Льва Толстого – он не учит насильственному сопротивлению к государству, который обернётся ответной волной насилия. Насилие порождает лишь отчаяние, отчаяние же уничтожает веру людей, а без веры не может быть и надежды как той положительной силы, которая укрепит людей в их стремлении к взаимодействию и коммуникации друг с другом. Генри Торо потом развивает христианский пацифизм Льва Толстого в русле просвещенческих идей. Людей от насилия сможет спасти только просвещение, распространение знаний о том, что может их эмансипировать, освободить от мира лжи и обмана – это и станет той живительной силой, которая позволит построить новое человечество на новых началах.

Заключение

Влияние Толстого на судьбу России и отечественно интеллигенции поистине велика. Он провозглашал для своего времени те принципы, которые, на мой взгляд, сегодня необходимо соблюдать со всей благоговейности к человеку, который жизнь свою положил на то, что бы люди научились понимать друг друга. Своей литературой он оказал честь всему человечеству, своей философией он оказал честь своим потомкам, своей «новой» религией он показал будущий проект того, как человечеству стоит жить и решать те проблемы, которые могут возникнуть по вине насилия, государства и в принципе любого проявления власти, которая является властью нехристианской, отрицающей истинное христианство. Наша жизнь – это лишь добывание её, осмысление вместе с Господом того, что мы можем сделать во имя наших ближних ради их процветания и благоденствия в этом бренном мире. Мирская слава со временем проходит, меняются поколения и люди,

которые представляют различные корпорации и государства. Остаётся лишь человек, который с ходом истории учится новому, находит новые пути и смыслы своей жизни. Порой происходит даже так, что смысл жизни возможно найти вне бога, без признания некоего Абсолюта и его роли в своей жизни. Как показывает мой опыт, такие люди действительно могут совершать великие достижения, быть самодостаточными и прекрасно взаимодействовать с другими людьми посредством общения, различных игр и каких-либо невербальных движений. При этом не всегда присутствует вот то моральное основание для самосознания каждого поступка своей жизни, не всегда есть саморефлексия от каждого твоего жизненного шага. Смерть может настичь каждого из нас в любой момент времени. Как же тогда знать вот именно тот момент времени, когда она придёт? Толстой также задумывался этой проблемой, которая стала одной из определяющих для его писательской и религиозно-философской карьеры. Решение он находит в жизненном подвиге поиска истины и правды посредством добра и осуществления отношений человека к человеку во имя человека и ради его будущего. Быть может, Толстой и не задумывался на таком уровне о своём творчестве, но порой бывает так, что будущие поколения могут лучше раскрыть автора, чем он сам. От себя лично я такой задачи не видел. Я лишь скромно подошёл к изучению учителя жизни, которого я могу на данном этапе своего жизненного пути назвать Льва Николаевича Толстого. Подытоживая весь свой опыт работы с конкретными лицами, текстами и мыслителями в рамках моей академической деятельности я честно могу сказать: несмотря на то, что философский факультет даёт тебе в руки инструменты для дальнейших жизненных свершений (здесь я имею в виду не обязательно поприще философии, а возможности самореализации в принципе). Я занимался Владимиром Сергеевичем Соловьёвым, Фёдоровым Николаем Фёдоровичем, темой русской религиозной философии конца XIX – начала XX века и с уверенностью могу сказать, что потенциал русской философии не просто могут недооценивать, а не понимать в принципе⁶⁹. Как я и заявлял в начале данной ВКР, критика Толстого для меня – это не критика в традиционном её понимании (попытка собственные идеи представить как наиболее аргументированные в

⁶⁹ Философские искания : Московско-Петербургский философский сборник / Отв. ред. Д.Н. Разеев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун.-та, 2010. С. 117 – 151.

контексте того, кого собираешься критиковать), а лишь попытка порядочно, честно и вполне осознанно взглянуть на проблему, которую поставил автор со всех сторон не только в ракурсе того, как сам он её видит, но и так, как он её не увидел (или не захотел увидеть в силу каких-либо причин). Ирония здесь в том, что философы, которые в той или иной степени стараются отстраниться от всех мнений и незаинтересованно исследовать ту или иную проблему попадают в ловушку, которую они критикуют в других: они замыкаются в собственном мире умственных хитросплетений и считают свою позицию священной (в той или иной степени). Естественно, что на этом пути могут и будут попадаться те препятствия, которые проходят все люди, осваивая то или иное ремесло. Со временем, узнавая механизмы работы того или иного аспекта жизни людей, каждый из нас учится преодолевать те недостатки, которые попадаются на нашем пути добывания жизни. Так же было и с Толстым (пример описания и анализа его биографии в «Исповеди» служит этому наглядным примером). Самое главное, на мой взгляд, - это умение оставаться самим собой в любой жизненной ситуации. Пытаясь идти на поводу у других, мы не окажем этим услугу никому (ни нам, ни тем, на поводу у которых мы идём). Самоосознание собственных действий – это по-началу скучное и кажущееся ненужным, но впоследствии полезное действие и привычка, которая позволит в любой ситуации отстоять себя в «роевом начале» и стать ещё более самоорганизованным. И именно эта способность отлично подходит для воспитания того концепта, который я назвал «герменевтикой человека»⁷⁰, зачинателем которого я считаю Льва Толстого. Данный концепт ещё полностью не оформлен, но благодаря Льву Николаевичу это стало возможно. К его рассмотрению проекта я вернусь в другой раз. Напоследок о Толстом – это то, что он был тем, кого я не побоюсь назвать истинным правдорубом, который, зная свои недостатки, своей жизнью и деятельностью смог показать, что люди могут быть лучше, честнее, бескорыстнее и духовно богаче, чем они были когда-то или лишь мгновение назад.

⁷⁰ Это второй концепт, который автор данной ВКР вводит в философский дискурс. Суть его, если вкратце, означает умение видеть в человеке не просто живой текст, который можно интерпретировать. Основной целью этого концепта является анализ природы человека посредством его движений (как вербальных, так и не вербальных) и возможностей определения потенциала его возможностей развития в зависимости от того момента, в которых находятся

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Толстой Л.Н. Ответ на определение Синода от 20 – 22 февраля и на полученные мною по этому поводу письма // Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 34;
2. Толстой Л.Н. Исповедь // Там же. Т. 23
3. Толстой Л.Н. В чём моя вера? // Там же;
4. Толстой Л.Н. Царство Божие внутри вас // Там же. Т. 28 ;
5. Толстой Л.Н. Путь жизни // Там же. Т. 45;
6. Толстой Л.Н. Учение Христа, изложенное для детей // Там же. Т. 37. С. 97 - 148;
7. Толстой Л.Н. Четвероевангелие // Там же. Т. 24;
8. Толстой Л.Н. Воскресение // Там же. Т. 32;
9. Толстой Л.Н. Крейцера соната // Там же. Т. 27 ;
10. Толстой Л.Н. Чем люди живы? // Там же. Т. 25;
11. Толстой Л.Н. Патриотизм и правительство // Там же. Т. 37;
12. Толстой Л.Н. Христианство и патриотизм // Там же. Т. 39;
13. Толстой Л.Н. Одумайтесь! : Статья по поводу русско-японской войны // Там же. Т. 36;
14. Толстой Л.Н. Детство // Там же. Т. 1;
15. Толстой Л.Н. Религия и нравственность // Там же. Т. 39;
16. Толстой Л.Н. Не могу молчать! // Там же. Т. 37;
17. Толстой Л.Н. Разрушение ада и восстановление его // Там же. Т.34;
18. Толстой Л.Н. Война и мир // Там же. Т.9, 10, 11, 12;
19. Толстой Л.Н. Дневник 1847 – 1854 // Там же. Т. 46;
20. Толстой Л.Н. Дневник и записные книжки 1854 – 1857 // Там же. Т. 47 ;
21. Толстой Л.Н. Что такое религия и в чём сущность её? // Там же. Т. 35;
22. Соловьёв В.С. Жизненная драма Платона // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Т.2 / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1988.;
23. Соловьёв В.С. Об упадке средневекового миросозерцания // Там же;
24. Соловьёв В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Там же;

25. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. – 1925. – 221 с.;
26. Евангелие от Матфея // Новый Завет

Список литературы:

27. «Русская философия смерти. Антология»: Центр гуманитарных инициатив; Москва, Санкт-Петербург; 2014;
28. Замалеев А.Ф., Замалеев Ф.А. Начальный курс русской философии: Историческое введение. – 2-е изд., исправл. и доп. – СПб.: ООО Издательский дом «Петрополис», 2016. – 288 с.;
29. Философские искания : Московско-Петербургский философский сборник / Отв. ред. Д.Н. Разеев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун.-та, 2010. – 232 с.;
30. История русской философии: учебник / под ред. М.А. Маслина. – изд. 2-е. – М.: КДУ, 2008. – 638, [2] с.;
31. Замалеев А.Ф. Мемуары о русской философии: Записки, статьи, фрагменты. – СПб.: Изд-во Академии исследований культуры, 2014. – 232 с.;
32. **Летопись русской философии. 862 – 2002 / Редактор-составитель профессор Александр Замалеев.** СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 2003. – 352 с.;
33. А.Е. Рыбас. Метафизика «Исповеди» Толстого // Вече. Журнал русской философии и культуры. №25. – СПб., 2013;
34. И.И. Евлампиев. Достоевский и Толстой об истинном и ложном христианстве // Вече. Журнал русской философии и культуры. Выпуск 25. – СПб., 2013;
35. А.Ф. Замалеев. Толстой? Да, Толстой! // Вече. Журнал русской философии и культуры. Выпуск 25. – СПб., 2013;
36. С. Е. Любимов, Т. И. Мицук. Проблема человека и свободы воли в этике Толстого // Вече. Журнал русской философии и культуры. Выпуск 25. – СПб., 2013;
37. Сабиров В.Ш. Русская идея спасения (Жизнь и смерть в русской философии). – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. – 152 с.;
38. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. Т.1. Ч.2.